ИСТОРИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ

о

ДРЕВНОСТЯХЪ НОВАГОРОДА,

КАСАЮЩІЯСЯ:

1.) ЕГО МОНЕТЪ СЕРЕБРЯНЫХЪ: ГРИВЕНЪ И ПОЛУГРИВЕНЪ ИЛИ РУБЛЕЙ.

2.) ЕГО МѢСТНОСТИ, ВЕЛИЧИНЫ, НАСЕЛЕНІЯ И ОКОЛЬНОСТЕЙ.

3.) ЕГО УКРѢПЛЕНІЙ, СТРОЕНІЙ, НРАВОВЪ ЖИТЕЛЕЙ И СВОЙСТВА УПРАВЛЕНІЯ.

Съ четырьми отдѣльными рисунками оныхъ гривенъ и рублей.

Съ планомъ и описаніемъ древняго Новагорода.

Съ подробною Топографическою картою окольностей Новагорода.

Сочиненія

Николая Назар. Муравьева.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печатано въ Военной Типографіи Главнаго Штаба
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

1828.

Печатать позволяется:

Съ тѣмъ, чтобы, по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Главный Цензурный Комитетъ семь екземпляровъ сей книги, для препровожденія, куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. Санктпетербургъ. 16 Сентября 1827 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ Анастасевичъ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ВСЕРОССІЙСКОМУ,

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ,

ГОСУДАРЮ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕМУ,

БЛАГОГОВѢЙНО И ВѢРНОПОДДАННѢЙШЕ ПОСВЯЩЕНО

ОТЪ СОЧИНИТЕЛЯ.

ОПИСАНІЕ

ДРЕВНЕЙ НОВГОРОДСКОЙ СЕРЕБРЯНОЙ ГРИВНЫ

И ЕЯ РУБЛЕЙ,

СЪ НѢКОТОРЫМИ ПОНЯТІЯМИ О ДРЕВНОСТИ, ВЕЛИЧІИ И БОГАТСТВѢ НОВАГОРОДА,

Николая Назар. Муравьева,

Почетнаго Члена Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1826.

Дозволительно предположить, что до временъ, и въ самыя времена Рюрика, обитатели Околоильменья и Поволховья, были въ видѣ нынѣшнихъ обитателей Бурятской Забайкальской степи. Тамъ иные, Буряты, кочуютъ съ своими стадами и укрываются въ юртахъ, изъ коры древесной, изъ кожъ домашнихъ животныхъ, изъ войлока, сдѣланныхъ; иные, Русскіе, живутъ въ домахъ и хлѣбопашествуютъ.

Можно сказать, что нѣтъ стороны на Сѣверѣ, которая бы могла сдѣлаться для человѣка болѣе привлекательною, какъ Околоильменье и Поволховье. Изобиліе рыбъ въ водахъ, тучность травъ на обширнѣйшихъ лугахъ, два мѣсяца весенними водами покрывающихся, тучность почвы земной на прилежащихъ къ симъ лугамъ возвышеніяхъ, и къ тому, необъятные, къ Сѣверу простирающіеся лѣса, звѣрями богатые, должны были могущественно заманивать къ себѣ людей; я разумѣю, напаче людей тѣхъ временъ, въ которыя между ими усовершенія жизни постоянной, общественной, были въ самомъ юномъ младенчествѣ. — Кто только ближе познакомится съ сими мѣстами, обратитъ на нихъ свое вниманіе знанія Государственности, тотъ, надѣюсь, оправдаетъ сіе мое заключеніе; согласится со мною, что нѣтъ мѣста на всемъ Сѣверѣ, одареннаго отъ щедротъ природы лучше

окружностей Ильменя озера, гдѣ бы могло удобнѣе, пріятнѣе, составиться средоточіе полукочующихъ народовъ: Славянъ, Россовъ, Варяговъ.

Тысячи лѣтъ протекли въ пастырскомъ невѣжествѣ, прежде изобрѣтенія письменъ. Съ нимъ начало постоянной общественной жизни. Она можетъ учредиться только тогда, когда есть способъ сдѣлать извѣстными правила, законы общества.

Много вѣковъ протекло въ сельской простотѣ, прежде изобрѣтенія книгопечатанія. Съ нимъ начало быстраго хода и безсмертія наукъ, художествъ, ремеслъ, которыя требуютъ преданій болѣе прочныхъ, надежныхъ, и въ книгахъ разливаясь по свѣту, обрѣтаютъ такія понятія, которыя могутъ имъ гостепріимствовать, гдѣ они могутъ согрѣваться и произрастать (*).

Обратитесь вниманіемъ къ человѣку во всѣ части свѣта, во всѣ Государства, отъ самаго просвѣщеннаго, постепенно, къ самому первобытному, котораго плаватель Кукъ нашелъ въ Новой Голландіи, на островахъ Южнаго моря, и описалъ; обратитесь вниманіемъ къ степенямъ усовершеній человѣческаго общества, наукъ, художествъ, ремеслъ, и, конечно, не скажете, что ето одно мечтаніе плодовитаго воображенія.

До временъ воспріятія Россіянами отъ Грековъ Христіанской вѣры, до временъ Владиміра, въ Россіи едва ли было знаніе о письменахъ. Мы, конечно, находились тогда въ свойственномъ тому положеніи, въ какомъ еще и нынѣ видимъ въ Восточной Россіи и въ Сибири: Черемисъ, Вотяковъ, Чувашъ, Буряшъ, Тунгусъ, Якутъ, Камчадаловъ. — Взгляните на великую юность нашихъ письменъ въ 16 и даже 17 вѣкѣ, — и за шѣмъ, полагаю, не отречетесь сказать: чему же быть 800 или 1000 лѣтъ прежде того?

Въ дѣтствѣ письменъ мѣшканны образованія человѣка. И малолюдство его, и разсѣянность его, и простота природы, его окружающей, сей мѣшканности благопріятствуютъ; нѣтъ избытка, нѣтъ нужды; нѣтъ взаимныя сношенія; а одна нужда родитъ вымыслы необходимаго, полезнаго; а

(*) Я прошелъ мимо заключенія о томъ, какое еще время нужно было на образованіе способности человѣка производить помощію рта и горла различество звуковъ, въ народное нарѣчіе, языкъ, требующій нѣкоего молчнаго, необдуманнаго соглашенія на единообразіе, единозначеніе; соглашенія, также, кажется, печатію тысячей лѣтъ скрѣпленнаго.

одинъ избытокъ производитъ прихотливыя и утонченныя затѣи, изобрѣтенія; а безъ взаимныхъ сношеній нѣтъ понятій объ общественности, нѣтъ улучшеній для человѣка.

Можно полагать, что даже до 16 столѣтія Новгородъ былъ окруженъ дремучими лѣсами. — Въ Литовскомъ Статутѣ 16 вѣка (*) еще узаконяется о собственности бобровыхъ гоновъ. Слѣдовательно бобры въ Литвѣ тогда водились. Что же около Новагорода? А бобры, мы знаемъ, водятся только въ дикой, лѣсистой сторонѣ.

Сюда присоединить строенія Новагорода. Одинъ только частный каменный домъ въ немъ существовалъ, даже отъ временъ Іоанновыхъ: прочіе всѣ (не исключая и дома извѣстной Марѳы Борецкой), были деревянные, кромѣ церквей, Кремля, Епископской Грановитой Палаты. Отъ того частые, ужасные пожары; а отсюда позволительность догадки: видно довольно было лѣсовъ!

Когда сторона была въ такомъ положеніи, то чего же ожидать отъ понятій человѣка четыре, или даже девять вѣковъ прежде того? Довольно, если тогда онъ постигалъ нѣкоторой счетъ и нѣкоторую мѣру вещей. Но и тутъ, за сто, или тысячу, конечно, считалось множествомъ; длина измѣрялась размашкою, охватомъ рукъ, пяденью; вмѣстительность, кадью, полкадью, четверть-кадью, пригоршнею, горстью: вѣсъ худо знали, особливо мѣлкой. Даже и въ Англіи мѣры и вѣсы первое узаконеніе получили не прежде половины 13 вѣка (**).

И мѣна вещей, безъ сомнѣнія, ещимъ же счетомъ производилась: кадь ржи, меду, воску; маховая сажень огорода, веревки; пядень сукна, ленты; горсть соли, бисера, сѣмяни огороднаго, серебра, мордокъ куньихъ, словомъ, вещей наиболѣе нужныхъ, наиболѣе обыкновенныхъ, употребительныхъ, въ ходу бывшихъ.

Мѣра горсти всюду извѣстна, не только въ Россіи, но и въ Англіи, и во Франціи, и въ Германіи. Въ послѣдней и нынѣ употребляютъ Greif-

---

(*) Роздѣлъ IX, Арт. XII, § 1.
— — X, — IX.

(**) Еще и теперь у насъ въ деревняхъ продается: горсть льна, кудели; ложка сѣмяни капустнаго, огуречнаго и пр.; мотокъ нитокъ; стѣна холста, то есть, длина стѣны крестьянскаго дома.

fige Waare, хотя уже въ нѣкоторомъ иномъ смыслѣ. Griff значитъ горсть, въ горсть могущее вмѣститься. Вотъ Griff von Silber, Griff von Pfelz-Waaren: гривна серебра, гривна кунъ. Отсюда въ Польшѣ извѣстность Колонской гривны.

Посмотрите на найденной въ Новѣгородѣ въ 1821 году кладъ старинныхъ серебряныхъ гривенъ и рублей: вы увидите, что гривна не что иное, какъ слиткъ серебра, могущій вмѣститься въ горсть, вѣсомъ отъ 43 до 44 нынѣшнихъ золотниковъ, и, вѣдомо, литья иностраннаго; понеже Русскіе въ вѣкахъ 11, 12 и 13, конечно, не умѣли плавить серебра, а, можетъ быть, и вообще металловъ (прежде же и того менѣе): ибо видимъ, что они вмѣсто разлитія гривны на двѣ, или вмѣсто выплитія массы серебра въ половину менѣе гривны, разрубали гривну, самымъ грубымъ образомъ на-двое, иногда даже и безъ надлежащей точности, и называли ихъ рублями. Здѣсь представлены одна изъ сихъ гривенъ и два рубля или половины отъ двухъ другихъ гривенъ. На нихъ все мною сказуемое очевидно. Они длиною: гривна, 4 дюйма 8 линій; рубли: одинъ, 2 дюйма $3\frac{1}{2}$ линіи, другой, 2 дюйма $2\frac{1}{2}$ линіи; пробъ серебра: гривна, 70-й; рубли, первой, 79-й, второй, 74-й; вѣсомъ: гривна, $45\frac{1}{2}$ золотника; рубли: первой, $22\frac{1}{2}$, второй, $21\frac{1}{2}$ золотникъ.

Полушны, вѣроятно, были не что иное, какъ рубль на-двое вдоль распластанный, столь же грубо, конечно, какъ и гривна поперегъ разрублена. Потому, что съ грубыми знаніями разрубить его поперегъ, хотя близко на двѣ половины, неможно было; ибо рубль изъ гривны выходилъ къ одному концу гораздо толще, чѣмъ къ другому: и для того пластали его, и отъ того происходили полушны. — И нынѣ полушь значитъ одна половина вещи, вдоль раздѣленой, распластаной (*).

Всѣ мѣстности Новагорода благопріятствуютъ таковому заключенію о простотѣ Новгородцевъ.

Но скажутъ: неужели четыре горсти или гривны куньихъ мордокъ, а съ ними и кунъ самыхъ, стоили горсть или гривну серебра, судя по содержанію законовъ Ярослава и договора Смоленскаго Князя Мстислава? Неужели куны столь были дороги тогда, когда звѣрей обиліало на поверхности

(*) Несмѣю здѣсь рѣшительно приводить, что наша полушка произошла отъ слова оболушка, то есть, обольчика, уменьшительнаго наименованія Римскаго обола, такъ какъ копѣйка отъ всадника, съ копьемъ на ней изображеннаго.

земли столь много, а серебра добывали столь мало? Немудрено, когда возмемъ въ соображеніе: 1-е, тогдашній малоуспѣшный способъ добывать звѣрей стрѣлами, западнями; 2-е, тогдашнее малолюдіе звѣриныхъ ловцовъ; 3-е, тогдашнее щегольство промышленныхъ народовъ въ мѣховой одеждѣ; 4-е, тогдашній недостатокъ въ сукнахъ, въ бумагѣ хлопчатой; 5-е, тогдашнюю неупотребительность серебра въ вещахъ, хотя онаго, за неизвѣстностію Америки, и менѣе было въ ходу.

Что торговля Новагорода, по сравненію съ торговлями нѣкоторыхъ нынѣ извѣстныхъ городовъ, была малозначуща (слѣдовательно и мѣховыхъ товаровъ въ ней было не много), то доказываетъ самое малозначущее пространство и населенность сего города. Ежели же мало въ торговлѣ обращалось мѣховъ, то и не мудрено, что цѣна ихъ была значуща въ сравненіи съ серебромъ. Горсть куньихъ мордокъ могла заключать неболѣе четырехъ или пяти; слѣдовательно за $45\frac{1}{2}$ золотника серебра 70-й пробы, или, такъ сказать, за гривну серебра, продавалось неболѣе 16, или, много, 20 куньихъ шкуръ; что составитъ около $1\frac{1}{2}$ или 1-го нынѣшняго ассигнаціоннаго рубля за каждую шкуру куны (*).

Что Новгородъ никогда небылъ ни обширнѣе, ни многолюднѣе (даже и не богатѣе) нынѣшняго, то доказывается слѣдующимъ:

Въ исходѣ 14 столѣтія онъ обнесенъ внѣшнимъ валомъ, для защиты жителей отъ внезапнаго набѣга сосѣдственныхъ народовъ. Валъ сей обходилъ, ино-мѣсто все жилье, ино-мѣсто далѣе онаго, ино-мѣсто оставляя нѣсколько жилья внѣ себя; ибо окружность жилья сего далека была отъ вида кривой линіи, но паче походила на ломаную; а валъ слѣдовалъ, во-первыхъ, нѣкоторому намѣренію окруженія, во-вторыхъ, способствамъ природы. Дѣлая сей валъ съ намѣреніемъ обезопасить наибольшее число жителей, воспользовались обтеченіемъ четырехъ ручьевъ около города въ рѣку Волховъ: двухъ по одну, двухъ по другую сторону сей рѣки. Валъ сей отъ заключаетъ площади не болѣе $3\frac{1}{4}$ верстъ квадратныхъ, а за изъятіемъ всего весенняго теченія Волхова, менѣе 3-хъ квадратныхъ верстъ, которое, впрочемъ, не все удобообитаемо, ради поемлемости, ино-мѣсто, весенними

(*) Сіе не будетъ несходно съ цѣною Литов. Статута, Розд. X, Арт. II, гдѣ оная въ наказаніе, вѣроятно, утроена противу истинной,—которая, во всякомъ случаѣ, впрочемъ въ Литвѣ и въ 16 вѣкѣ была, конечно, выше бывшей въ Околоильменьѣ въ 12 вѣкѣ.

водами Ильменя и Волхова; и дѣйствительно не все было обитаемо потому, что даже внутри его, и особенно близъ него, видны довольно обширныя мѣста, на коихъ никакихъ признаковъ обитанія неимѣется.

Кромѣ небольшихъ пространствъ около Софійской стороны (*), нигдѣ непримѣтно, чтобъ было жилье далѣе онаго внѣшняго вала, и немогло даже быть по тому, что съ другой стороны, торговой (**), онъ окружается весенними водами, иногда мѣсяца на два въ году. По Волхову ниже, прилегали къ валу извнѣ онаго монастыри, нынѣ называемые: Аѳонъевскій, Звѣрицкой, Духовъ, и монастыри сіи оградою своею были укрѣпленіями и себѣ и Новугороду самому. Далѣе по Волхову, очевидно небыло никакого городскаго обитанія; ибо лице земли тамъ и понынѣ въ первоначальномъ природномъ состояніи, кромѣ тѣхъ мѣстъ, которыя заняты небольшими деревнями поселянъ.

И такъ, много, если Новгородъ подъ своими домами, улицами, огородами, площадями, подъ своимъ множествомъ церквей съ ихъ кладбищами, подъ своимъ множествомъ Монастырей съ ихъ оградами, подъ своимъ каменнымъ Дѣтинцемъ, или Кремлемъ, съ его рвомъ, заключалъ двѣ и три четверти квадратныя версты, или до 280 десятинъ, и небудетъ ошибки, если положитъ для частныхъ домовъ только половину изъ сего, разумѣется за изключеніемъ мѣстъ необитаемыхъ; ибо въ немъ и нынѣ существуетъ до 40 каменныхъ древнихъ церквей. Слѣдовательно, сколько можетъ быть жителей на пространствѣ 140 десятинъ въ домахъ деревянныхъ, одножильевыхъ, съ ихъ дворами, огородами, конюшнями, сараями, банями? Положимъ по 6 такихъ домовъ на десятинѣ, и въ каждомъ домѣ, кругомъ, по 8 душъ жителей, — и ето составитъ 6,700 душъ обоего пола. Прибавьте къ етому монаховъ, монахинь, и найдете, что населеніе Новагорода, конечно, непростиралось болѣе 8 тысячъ обоего пола и всякаго званія людей. Ето и нынѣ въ немъ находится.

Планъ съ него снятый въ 1756 году, на которомъ видны и всѣ почти тѣ улицы и мѣста, о коихъ Лѣтописецъ древнихъ временъ упоминаетъ, и кои были въ немъ описаны въ 1623 году, явно доказываетъ мною приво-

---

(*) На планѣ подъ знакомъ ⊙. Здѣсь ето жилье называлось заполъями: Козьмодемьянскимъ, Прусскимъ, Легощенскимъ, Воздвиженскимъ, по именамъ тѣхъ улицъ, къ которымъ они, внѣ, или внутри вала, прилегали.

(**) На планѣ подъ знакомъ ☾.

димое; ибо на немъ видны обширныя мѣста безъ улицъ, слѣдовательно и безъ домовъ (*).

Скажутъ, что Новгородъ съ своими областями былъ богатѣе Вильна съ Литвою. Дозволено спросить, почему? Станутъ отвѣчать словами: Ганза, мягкая рухлядь, серебро изъ неизвѣстныхъ Восточныхъ и Южныхъ странъ. Но Ганза и съ Вильномъ торговала, и дорогую мягкую рухлядь тамъ находила; а серебру не откуда было съ Востока приходить въ Новгородъ; мы его незнаемъ, въ нѣкоторомъ значущемъ количествѣ, ближе Колывани, или Барнаула, тогда неизвѣстныхъ; мы знаемъ, что полуденные Азіатскіе народы сами получаютъ серебро за свои издѣлія, а не вывозятъ оное отъ себя. Впрочемъ богатое мѣсто всегда многолюднѣе того, которое его бѣднѣе. Вильно всегда была несравненно многолюднѣе Новагорода. Но вотъ образецъ Виленскаго богатства: въ Статутѣ Литов. IV Розд. 84 Арт. въ § 1, непредполагается возможности существовать платежу между частными лицами болѣе 1000 копъ ~~грошей, 60~~ разъ 1000, или 60,000 грошей, или по нынѣшнему Русскому названію 1200 руб., а по нынѣшнимъ цѣнамъ, можетъ быть, до 10 т. рублей. Въ Польшѣ, въ 1347 году, ето опредѣлялось 300 гривенъ, то есть, до 150 фунтовъ серебра около 72-й пробы, то есть, около 11 т. руб. ассигнаціями; ибо въ Польшѣ и донынѣ разумѣютъ подъ словомъ Колонская (Келнская) гривна, полфунта серебра.

Намъ много говорятъ о великой торговлѣ Новагорода до времени его раззоренія въ 15 вѣкѣ. — Радъ бы вѣрить! Но гдѣ правды-подобіе? Они поднесли Польскому Королю Витовту 10 т. руб., Великому Князю Іоанну Васильевичу $16\frac{1}{2}$ т. руб., то есть, первому до 50, а второму до 80 пудъ серебра. Хотя и дозволительно сомнѣваться въ точности сей суммы, но она не огромная; вѣдь ето чрезвычайная дань, впрочемъ, разсроченная,

---

(*) Возразятъ: почему же издревлѣ называютъ Новгородъ великимъ? — На сіе отвѣтствую: просто по тому, что другой, старой городъ, былъ менѣе, и очень малъ, гдѣ нынѣ селеніе Городище. Тотъ былъ пространствомъ не болѣе $\frac{1}{4}$ квадратной версты. — Новой же, при первомъ его началѣ, видѣлъ для себя безпрепятственнаго пространства $1\frac{1}{2}$ квадратной версты.

Для объясненія сему болѣе полнаго пріобщено здѣсь особое примѣчаніе подъ буквою А.

съ цѣлой Новгородской области, и замедленная взнесеніемъ. Да и ошкуда быть великому богатству, когда торговля его кой-какъ шла, то чрезъ Ладогу, то чрезъ Псковъ и Нарву, и болѣе всего симъ труднымъ путемъ; ибо для устья Невы, даже въ началѣ 17 вѣка лоціи не было, какъ то видно изъ Голландскаго морскаго Атласа, въ 1636 году напечатаннаго, отъ меня въ Библіотеку Адмиралтейскаго Музея нынѣ вносимаго. Первые иностранные корабли пришли въ устье Невы при Петрѣ I.

Прилагаются здѣсь точные рисунки (А) (Б) въ прошломъ 1821 году, въ Новѣгородѣ, въ кладѣ найденныхъ серебряныхъ, одной гривны и двухъ рублей или полугривенъ, съ означеніемъ на нихъ вѣса, пробы серебра, и длины каждой изъ нихъ. Они представлены въ точности ихъ величины и вида.

Можетъ быть, иной усумнится, почему здѣсь представляемые слитки серебра называются, одинъ гривною, другіе рублями?—Для него объясняется слѣдующее:

Рубли, подобные здѣсь представляемымъ, давно извѣстны, и у многихъ любителей нашихъ древностей находятся, по большей части, уже заклейменые; что, впрочемъ, означаетъ то одно, что они изъ давнихъ лѣтъ въ Россійскомъ Царствѣ переходя изъ рукъ въ руки, дожили и перешли наконецъ ко временамъ дѣланія или клейменія монетъ, или металловъ, въ Россіи.

Кладъ, найденный въ землѣ, въ глиняномъ горшкѣ, на Софійской сторонѣ, близъ внѣшняго вала Новагорода, недалеко отъ того мѣста, на которомъ Марѳы Борецкой чудной домъ находился, состоялъ большею частію изъ половинокъ или рублей, и изъ нѣсколькихъ цѣлыхъ слитковъ или гривенъ, которыя донынѣ едва ли существовали въ хранилищахъ любителей древности. Сіи слитки совершенно безъ всякой обдѣлки, или шлифовки, но просто серебро, нѣкогда разплавленное и вылитое въ извѣстную форму, къ оконечностямъ, и на верхней и на нижней сторонѣ примѣтными полосками поопиленное, или обшершое, на иномъ болѣе, на иномъ менѣе (можетъ быть, для пробы серебра), и потомъ, иное, разрубленое на двѣ половины, невсегда ровныя. Все сіе и на самомъ рисункѣ у сего, сколько возможно, близко самому существу вещи изображено.

Что ето рубли, въ томъ нѣтъ сомнѣнія, отъ извѣстности и прежде подобныхъ слитковъ подъ названіемъ рублей. Что они вырублены изъ другаго слитка и составляютъ онаго каждый половину, то сложеніе двухъ разрубковъ и слитіе съ цѣлымъ ясно доказываетъ. Вѣсъ сихъ половинъ, вѣсъ сестры, такъ сказать, матерей ихъ, неоспоримо доказываетъ, что первыя, рубли, а вторая, гривна.

Скажутъ: въ Польшѣ Колонская гривна значитъ полфунта, а въ етой только $43\frac{1}{2}$ золотника. Но что былъ тогда фунтъ, 96 или 87 золотниковъ? Но какой доброты серебро и золото было въ томъ и другомъ мѣстѣ? Ибо

въ представленныхъ здѣсь, гривнѣ и двухъ рубляхъ, она весьма различна, даже на 9 золотниковъ въ фунтѣ. Но Ганзейскіе города, на примѣръ: Кельнъ (Колонь) и Любекъ, изъ коихъ первой торговалъ, можетъ быть, съ Польшею, а второй съ Новымъгородомъ, одинакого ли вѣса, одинакой ли доброты слитки серебра, или гривны, посылали для вымѣна произведеній странъ того времени дикихъ, Польши и Россіи? Но не обтерты ли сіи гривны и рубли, какъ нынѣ обтираются червонцы? Нѣтъ сомнѣнія, что етотъ, найденный въ 1821-му году въ кладѣ, такъ сказать, серебряной товаръ въ серебряныхъ (по нынѣшнему) монетахъ, гривнахъ и рубляхъ, принадлежитъ ко временамъ самымъ отдаленнымъ; ибо битіе въ Россіи денегъ или монеты началось не прежде начала 15 вѣка. Слѣдовательно, начало заклейменія рублей можно предположить около начала 14 вѣка. А отсюда далѣе въ глубокую древность рубли сіи и гривны, конечно, были въ томъ видѣ, въ которомъ и тѣ и другія найдены нынѣ въ Новѣгородѣ.

Скажутъ: мы видимъ въ Священномъ Писаніи, что носили гривны на шеѣ, ими украшались, что онѣ были и золотыя; — мы знаемъ, что есть гривна золотая, называемая Владиміровою, съ изображеніями, надписями, съ ушкомъ для подвѣса.

Правда, въ Священномъ Писаніи мы называемъ гривною то золото, которое Іуден, а потомъ и Греки носили около шеи, въ знакъ отличія. Ето могло быть, съ начала, въ нѣкоемъ золотомъ вокругъ шеи охватѣ, кольцѣ, ошейникѣ, изъ одного или двухъ звенъ (*), потомъ, съ успѣхомъ литія драгоцѣнныхъ металловъ, въ нѣкоей цѣпи, менѣе или болѣе длинной,

---

(*) Мы знаемъ, что надобно было отсѣчь голову, чтобъ скорѣе снять съ шеи гривну. „Бѣ бо Борисъ възложилъ нань (на Георгія) гривну злату велику, в ней же предстояше предъ нимъ: Георгеві же сему немогуще вборзѣ сняти гривны съ шиѣ, оусѣкнуша главу іего ишако сняша.“ Нестор. Лавр. Спис. Смотри слово: гривна, въ Академ. Словарѣ.

Примѣры подобныхъ ошейныхъ охватовъ и колецъ, золотыхъ и серебряныхъ, въ Сибирскихъ могилахъ найденныхъ, нынѣ хранятся въ Минцъ-Кабинетѣ Императорской С.-Петербургской Академіи Наукъ.

свободно висящей около шеи на грудь. Чѣмъ цѣпь была длиннѣе, тѣмъ достоинство украшенія почиталось болѣе значуще. Ето привело къ подвѣскѣ на цѣпь сію, безъ коей она, будучи длинна, могла свалиться съ плечъ на спину: подвѣска сія служила грузиломъ на перси. — Сначала таковымъ грузиломъ могъ быть слишокъ грубой такого же золота, или серебра, какъ и цѣпь, потомъ, для приличія, нѣсколько обдѣланной, и можетъ быть, съ нѣкоторыми изображеніями, надписями и проч. Грубость изображеній упомянутой Владиміровой гривны, не взирая на то, что она дѣла Греческаго, допускаетъ мѣсто моимъ доводамъ; она дозволяетъ сказать: что же прежде ней въ Россіи было и могло быть, по порядку естественнаго хода успѣховъ искусства? Да и въ самомъ дѣлѣ, Великій Князь Св. Владиміръ, вѣроятно, изъ первыхъ Рускихъ Князей кушалъ серебряною ложкою; ибо онъ первой для дружины своей велѣлъ сдѣлать серебряныя ложки. Слѣдовательно, до него всѣ Вельможи Великаго Княжества, вѣроятно, употребляли ложки деревянныя, или сдѣланныя изъ металловъ низшихъ предъ серебромъ, изъ мѣди, олова, если они были имъ извѣстны. А мы знаемъ, что первый шагъ простаго употребленія серебра, утонченія вкуса, состоитъ въ употребленіи серебряной ложки: и у насъ ето началось во времена Святаго Владиміра.

И такъ, отсюда дается право разсудку изслѣдывающему, положить съ великимъ правдоподобіемъ, что въ первыхъ вѣкахъ торговли Русской, то есть, начиная отъ 5 по Рож. Х. называли гривною, серебряною или золотою, просто слишокъ серебра или золота, въ горсть вмѣщающійся, какъ мѣновый товаръ, и такъ какъ оный потомъ подвѣшивали подъ шею на грудь, къ цѣпи ли того же металла, чтобы съ нею быть украшеніемъ, или можетъ быть, и просто къ чему иному, чтобъ самому собою быть украшеніемъ: то и назвали подобное сему украшеніе Іудеевъ, Грековъ, упоминаемое въ Священномъ Писаніи, въ писаніяхъ Святыхъ Отцевъ — просто гривною, яко отличіе возвышеннаго сана.

Чтобъ таковыя положенія могли быть признаны основательными, надобно одушевиться искреннимъ признаніемъ, что Русскіе во времена Рюрика, Св. Владиміра, были нѣчто похожее на нынѣшнихъ Киргизевъ, Бурятъ, съ ихъ Князьками, Тайшами, Султанами, съ ихъ простотою, бѣдностію пастырскою, съ тою только развѣ разницею, что наша простота и бѣдность были не пастырскія, но звѣроловныя и частію земледѣльческія: понеже сторона около Днѣпра, Двины, Волхова, тогда была стороною дремучихъ лѣсовъ.

Вотъ гривна, и драгоцѣнный товаръ и украшеніе сана; и то и другое металлъ. Но украшеніе сіе съ утонченіемъ вкусовъ, съ успѣхами ремеслъ, художествъ, потеряло свое достоинство; а товаръ сей мѣновый, съ разширеніемъ, съ утонченіемъ средствъ торговли, преобразился въ монету: и серебряная древняя гривна Griff von Silber, изчезла, не только изъ

памяти, но изъ вида, доколѣ гостепріимное нѣдро древняго Великаго Новагорода нынѣ опять не родило оную на свѣтъ.

Единое желаніе мое быть полезнымъ въ точныхъ изслѣдованіяхъ древностей нашего любезнаго Отечества было побужденіемъ къ изложенію моему сихъ замѣчаній, составившихся изъ личнаго моего въ продолженіи многихъ лѣтъ пребыванія среди Новагорода, и его окольностей,—моей милой родины,—и щастливаго моего пріобрѣтенія одной серебряной гривны и двухъ серебряныхъ рублей, здѣсь описанныхъ и изображенныхъ на рисункѣ, полагая, что сей останется потомству прочнѣе, чѣмъ металлъ самый. Гривну сію и сіи два рубля я внесъ въ Минцъ-Кабинетъ Императорскаго Московскаго Университета (*).

Пусть другой, безпристрастной, въ древностяхъ и ихъ изслѣдованіяхъ болѣе свѣдущій, будетъ опыта сего судьею. Онъ получитъ право на неизключительную признательность, если приметъ трудъ представить свѣту не только свои дальнѣйшія въ предметѣ семъ точныя изысканія, но даже и погрѣшности здѣсь изложеннаго.

Конецъ.

(*) Кладъ сей, близъ внѣшняго вала, Новагорода, неподалеку отъ берега Волхова, ниже Дѣтинца, на Софійской сторонѣ, въ землѣ, въ глиняномъ горшкѣ, игравшими ребятишками, въ 1821-мъ году найденый, содержалъ въ себѣ нѣсколько подобныхъ моей гривенъ, и болѣе подобныхъ моимъ рублей. Желательно, чтобъ сіе неоцѣненное нашей древности сокровище переселилось изъ частныхъ и неизвѣстныхъ хранилищъ въ Государственные и извѣстные, нашего отечества, Кабинеты.

ПРИМѢЧАНІЕ.

А.

Нигдѣ происхожденіе города не изображается болѣе его собственною мѣстностію, какъ происхожденіе Новагорода Великаго, то есть, великаго по старинному, а не по нынѣшнему.

Извѣстность объ Околоильменьѣ идетъ отъ временъ прихода въ ету сторону Славянъ, (какихъ, и откуда, трудно опредѣлить). Тогда люди странствовали не для удовольствія, но по нуждѣ: гдѣ бы поймать звѣря, рыбу, то есть, гдѣ бы быть сыту, теплу, какъ и нынѣ кочующіе въ Сѣверной Сибири; или, какъ прежде Новгородцы ходили на Пермь, то есть, молодцами, шайкою охотниковъ, звѣролововъ, и даже овладѣли Пермянами, людьми малочисленными, простыми, робкими, наравнѣ съ ихъ звѣрями, рыбами. Самой надежной указатель пути, впередъ и обратно, были рѣки, озера.

Вотъ Славяне, Южные или Западные, отъ верховья Западной Двины въ движеніи за звѣремъ, за рыбою, по теченію Ловати, а тамъ по теченію Порусьи, Редьи, Полисти, при сліяніи которыхъ, при извѣстномъ источникѣ соляной воды, нашли и обитаніе Руси. Вотъ и Руса, потомъ, и нынѣ, городъ Старая Руса. Въ именахъ сихъ рѣкъ и другихъ окольныхъ мѣстъ можно искать причинъ, почему ловцы кочующіе, такъ сказать, имъ ихъ давали. На примѣръ Порусьи: отъ Руси, или отъ Русака, то есть, зимняго бѣлаго зайца и проч.

Отсюда пойдено далѣе по Ильменю. Западной берегъ его первой привлекаетъ своею возвышенностію. На немъ нынѣ славное село Коростыня съ старинными Великокняжескими садами простыхъ вишенъ и яблокъ, и съ обильными ловлями рыбы, и особенно сняшковъ. Вѣроятно въ старину оно звалось Корыстынею, отъ корысти, прибытка.

Отсюда пройдено устье Шелони, гдѣ село Голино. И немудрено, ибо здѣсь воды рыбою не богаты. Отсюда къ верховью Волхова, которое волшебно, очаровательно обильно рыбою, почти во всякое время. Не знали, что здѣсь источникъ Ильменскихъ рыбъ происходитъ отъ водъ Ладожскаго Озера.

А тутъ и устье Мсты и нѣсколько выше его изъ ней проливается рукавъ, названный рѣкою Рускою, или что Руссы на ней жили тогда, или что по берегамъ ея было много Русаковъ, то есть зайцевъ. Лучше предположить, что Руссы тутъ жили: и вотъ новая Русь или Руса, а прежняя за Ильменемъ, на рѣкѣ Полисти, Старая. На берегу Мсты пришельцы, можетъ быть, отомстили Руссамъ за ихъ сопротивленіе, и сами противъ ихъ Селенія, и нынѣ еще существующей деревни Руской, лежащей на лѣвомъ берегу рѣки Рускої, основали, на первомъ возвышеніи лѣваго же берега Мсты, свое Селеніе, которое, можетъ быть, Рускіе прозвали Хвалынцами, или Хвалынами, то есть, хвастунами, что нынѣ называется Селомъ Холыньею, а жители его Холынцами.

Пусть ето одна игра догадокъ. Но догадываясь, можно угадать.

Нигдѣ лучше и безопаснѣе не можно было основать пришельцамъ жилища себѣ постояннаго, какъ при верховьѣ Волхова, среди обширнѣйшихъ поемныхъ луговъ, среди рѣкъ, озеръ, прошоковъ,

всегда рыбою богатыхъ и къ ловлѣ рыбы весьма удобныхъ! — Отсюда начало Городища, на небольшомъ бугрѣ небольшаго острова, который почти весь, кромѣ того бугра, покрывается мѣсяца на два весеннею водою: Волхова, Волховца и Левошны.

Недолго сей первый бугоръ праваго берега Волхова былъ достаточенъ пространствомъ своимъ сему новому селенію. Онъ едва по 250 саженъ вдоль и поперегъ.

Надобно было искать болѣе обширнаго мѣста, или бугра же. Съ версту ниже, потому же берегу Волхова, встрѣчается другой островъ, обтеченный всегдашними водами Волхова, Волховца и Левошны. Здѣсь, только-что чрезъ сію послѣднюю перейдешь, находишь новой бугоръ, и, конечно, великій, въ сравненіи съ прежнимъ, старымъ, Городищенскимъ; ибо въ длину простирается версты на двѣ, а въ ширину саженъ на 400, и болѣе (*). Здѣсь положили основаніе новому городу, что нынѣшняя торговая сторона Новагорода. Сей городъ сталъ большимъ, великимъ, вѣроятно еще прежде, нежели Городищенскій, старый, малый, пришелъ въ совершенный упадокъ, сдѣлавшись, наконецъ, единственно нѣкіимъ загороднымъ временнымъ мѣстомъ пребыванія Великихъ Князей: такъ, что причина видимаго сравненія, между стараго и новаго города, долго продолжала существовать. И вотъ откуда, думаю, прозваніе нынѣшняго Новагорода Великимъ.

Скажутъ, какъ и говорятъ, что жилье Великаго Новагорода простиралось по берегамъ Волхова, и среди себя заключало многіе

(*) Немудрено, если ето было нѣсколько иначе. Славяне, пришедъ отъ усцья Ловати къ Городищу, нашли на немъ укрѣпленіе, огороду, *Русскихъ;* — нѣсколько ниже онаго по теченію Волхова, сдѣлали *новую огороду*, новое укрѣпленіе *Славянское*, гдѣ теперь въ Новѣгородѣ улица *Славная*, ближайшая въ Городищу.

монастыри, и, даже, Хутынь монастырь, нынѣ отъ Новагорода, на правомъ берегу Волхова, верстахъ въ 10-ти лежащій.

Противъ сего слѣдующее отвѣчаю:

1.) И нынѣ еще отъ Софійнской стороны Новагорода, на которой ея каменной Дѣтинецъ или Кремль, въ 4 верстахъ, дремучій, болотнистой лѣсъ вѣчности, и кой-гдѣ малыя селенія.

2.) По берегамъ Волхова, ниже нынѣшняго Новагорода, до самаго Хутыня монастыря, гдѣ нѣтъ селеній, которыя тамъ довольно рѣдки и малы, нѣтъ и ни малѣйшаго признака древняго обитанія: остатковъ отъ печей, плиты, кирпича, нароста отъ нечистотъ, мусора, уголья, навоза и пр., которой видимо значущъ въ самомъ Новѣгородѣ. Здѣсь онъ мѣстами даже на сажень въ высоту и болѣе; ниже же Новагорода по обоимъ берегамъ Волхова, гдѣ нѣтъ селеній, нѣтъ его *ни на одинъ волосъ.*

ДОПОЛНЕНІЕ

КЪ

ОПИСАНІЮ

ДРЕВНЕЙ НОВГОРОДСКОЙ СЕРЕБРЯНОЙ ГРИВНЫ

И ЕЯ РУБЛЕЙ

И ПР.

ВЪ ДВУХЪ ПИСЬМАХЪ

Николая Назар. Муравьева,

Почетнаго Члена Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ,

КЪ Г. ПРЕДСѢДАТЕЛЮ ОНАГО.

1826 ГОДА.

СЪ ДВУМЯ РИСУНКАМИ.

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ МОЙ!

Нынѣ, возвращаясь изъ Москвы въ Санктпетербургъ, я имѣлъ случай получить въ Новѣгородѣ изъ найденнаго тамъ въ 1821-мъ году клада еще одну гривну и три рубля. Одинъ изъ послѣднихъ съ клеймомъ, весьма грубой, впрочемъ, выдѣлки:

Не буду сравнивать величины сихъ вещей съ тѣми, которыя мною описаны, и внесены сего года въ Минцъ-Кабинетъ Московскаго Университета. Онѣ совершенно имъ подобны.

Но немогу оставить безъ изложенія здѣсь главнѣйшихъ отношеній сихъ новыхъ моихъ драгоцѣнныхъ пріобрѣтеній изъ великой Русской древности. Ибо онѣ могутъ послужить нѣкоторыми основаніями для точныхъ Историческихъ изслѣдованій нашихъ древнихъ промышленностей и нравовъ.

		Вѣсъ.	Проба серебра.
Гривна		45 з. 24 д.	$93\frac{1}{2}$
1 рубль		22 з. 48 д.	$91\frac{1}{6}$
2 — —	съ выемкою на толстомъ концѣ .	22 з. 6 д.	$87\frac{2}{3}$
3 — —	съ клеймомъ на тонкомъ концѣ Новоторжская.	22 з. 73 д.	$71\frac{1}{2}$

Смотрите, какая разница въ пробѣ сихъ, и между собою, и въ сравненіи съ прежними, мною описанными. Нѣтъ общаго.

Сей гривны вѣсъ уже ближе подходитъ къ полуфунту, особливо, когда уважитъ разительную высоту пробы.

Клейменый рубль низшей пробы, хотя тяжелѣе другихъ. Что изъ сего заключить? что ето половина гривны, ибо на клеймѣ: Новоторжская (гривна), литья Новоторжскаго, болѣе лигатурнаго, хотя тяжелѣе другихъ. Слѣдовательно она: или того уже времени, когда въ Россіи уже начали умѣть плавить и дознавать достоинство металла, и что тогда уже умѣніемъ симъ знали почерпать себѣ пользу на счетъ другихъ своихъ соотчичей, болѣе простыхъ и невѣжливыхъ; или, что гривны сіи низшаго достоинства, Нѣмцами прямо въ Торжокъ ввозились и тамъ клеймились и разрубались на рубли. Сіе послѣднее правдѣ-подобнѣе; ибо рубленіе гривны надвое, доказываетъ скорѣе неумѣніе плавить серебро (*).

(*) Вѣроятно, позже сего рубли сіи или полугривны были подобны тѣмъ, которыя мы видимъ въ Минц-Кабинетѣ Императорскаго Ермитажа, въ кладѣ, равномѣрно, въ землѣ Рязанской Губерніи, во времена Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II, найденныя. Каждая изъ нихъ, выливки менѣе замысловатой, нежели здѣсь мною описываемыя; на палецъ ихъ подлиннѣе, и вѣсомъ отъ 25 до 24 золотниковъ, пробы серебра отъ 84 до 85-й. — Такимъ образомъ каждая представляя уже литую, а не рубленую полугривну. На нихъ подѣланы какія-то поперечныя выемки, выбоины или углубленія: на одной по концамъ и по срединѣ; на другихъ по срединѣ длины: на одной три, на другой четыре, на третьей пять, — и нѣтъ причины

Ето приведетъ насъ далѣе въ древность нашего любезнаго Отечества, когда торгаши Ганзейскихъ городовъ приближались, чрезъ Польшу, къ предѣламъ нашимъ, въ странахъ Смоленскихъ, Новгородскихъ, и, встрѣчаючи кочующихъ звѣролововъ, имъ, вѣроятно, прежде знакомыхъ, предлагали имъ въ горстяхъ слишки серебра, говоря: *грифъ*, неумѣючи лучше объясняться, за обоюднымъ незнаніемъ взаимныхъ языковъ, нарѣчій, впечатлѣвали простотѣ сихъ звѣролововъ слово *гривна*. Звѣроловы сіи равномѣрно хватали въ горсть свое излишество, звѣриныя шкуры, и такъ предлагали: *грифъ на*. Нѣмецъ къ своему грифъ, также приложилъ *на*, и вотъ съ обѣихъ сторонъ *грифъ на*, наконецъ *гривна*. Первой не отдавалъ своего предложенія за одно взаимное предложеніе звѣролова, и сей удвоялъ, утроялъ, учетверялъ свое предложеніе. Вотъ и вышли четыре гривны кунъ, за одну гривну серебра.

Отсюда нѣкоторое понятіе о нашемъ древнемъ бытѣ, о нашей древней торговлѣ.

догадаться, для чего? Для пробы, нѣтъ надобности въ столькихъ. Скорѣе для связи двухъ между собою, чтобъ такимъ образомъ представлять гривну.

Можетъ быть для удобности подвѣса? Примѣтно, что онѣ были биты молотомъ для сдѣланія ли на нихъ оныхъ углубленій, или и съ другимъ намѣреніемъ. Гдѣ же отъ того плоскія ихъ стороны выровнялись, тамъ на нихъ остріемъ начерчены нѣкія имена или прозвища самыми худыми Русскими церковными буквами. На примѣръ: на одной *Борисово Изрои, Иванъ*, одно другому встрѣчу; на другой, *Бепо;* на третьей, *Тивунъ Мивгли Тимошкоо Изрои*, на четвертой, *Токарь*.

Кажется, что сіи слишки серебряныхъ полугривенъ, суть первые плоды знанія Рускихъ разплавлять гривну на двѣ половины, вмѣсто прежняго ихъ разрубленія оной: и отъ нихъ-то, вѣроятно, Лѣтописцы наши стали упоминать, и о гривнахъ, и о рубляхъ, и о *полугривнахъ*. По слову *Тивунъ*, сіи полугривны, думаю, должны быть временъ Царя Ивана Васильевича.

Такимъ же образомъ griff von Silber aus Köln входилъ въ Польшу и образовалъ тамъ знаніе Колонской гривны серебра. — Ето были слитки серебра Гишпанскаго, Французскаго, прежде нежели нашли его и начали добывать въ Саксоніи, въ Венгріи. Ето была единственная драгоцѣнность Западной Европы, которой ей тогда некуда было дѣвать, а потому она и шла въ обмѣнъ на драгоцѣнности сторонъ Восточной Европы: Польши, Россіи. Ни гдѣ богатѣйшихъ, лучшихъ, прочнѣйшихъ, легчайшихъ, нѣжнѣйшихъ мѣховъ найти не можно было, какъ въ Польшѣ и Россіи. — И ровнистое мѣстоположеніе сихъ странъ, изключительно благопріятствующее изобилію лѣсовъ, и въ нихъ изобилію удобствъ для пріюта и существованія звѣрей; и ихъ средственно холодной климатъ, въ которой привлекались роскошествовать звѣри даже самыхъ холодныхъ Сѣвера странъ, и служить въ немъ добычею ловцу, — содѣлывали сіи страны тогда для торговли завидными. Отсюда союзъ Ганзы среди Западной и Восточной Европы (*).

Санктпетербургъ.

Октября 15 дня 1826 года.

(*) Къ сему рисунокъ В.

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ МОЙ!

Препровождая съ симъ къ Вашему Превосходительству нѣсколько екземпляровъ рисунка шѣхъ серебряныхъ Новгородскихъ, гривны и трехъ рублей, которымъ я сдѣлалъ краткое описаніе въ письмѣ моемъ Вамъ, Милостивый Государь мой, отъ 15-го дня прошедшаго Октября, вмѣняю въ пріятную себѣ обязанность увѣдомишь Васъ о моихъ дальнѣйшихъ открытіяхъ въ сихъ предметахъ нашей отечественной древности.

Г. Н. С. С. жилъ, въ 1821 году, въ Новѣгородѣ. Онъ мнѣ издавна знакомъ. Онъ нынѣ здѣсь, и случайно былъ у меня. Я разговаривалъ съ нимъ объ этомъ кладѣ, и показалъ ему изданіе моего описанія гривны и проч.

Это было поводомъ, что онъ вызвался мнѣ показать весь запасъ его гривенъ и рублей. Изъ первыхъ одну онъ предложилъ мнѣ принять отъ него, какъ знакъ нашего давнишняго знакомства, и представилъ моему выбору которую именно. Я получилъ его дозволеніе всѣ его гривны и рубли взвѣсить и дознать пробу серебра.

Изъ гривенъ одна оказалась съ нѣсколькими сквозными дырами, чего и самъ Г. Н. С. С. непримѣтилъ прежде. Дыры сіи очевидно древнія, нарочно сдѣланныя, около средины, и въ каждую изъ нихъ обыкновенная швейная игла средней величины проходитъ, равно какъ и свѣтъ въ прямомъ направленіи. Двѣ изъ сихъ дыръ просверлены или пробиты въ срединѣ горбатой стороны, и соединяются въ одну, какъ кажется, случайно вышедшую около средины противной плоской стороны. Чрезъ другую боковую дыру плоская сторона, также около средины между оконечностями гривны, соединяется съ бокомъ. — Кромѣ сихъ, сквозныхъ, на сей гривнѣ есть двѣ несквозныя, глубиною въ $\frac{1}{4}$ дюйма скважины, въ близкомъ сосѣдствѣ со сквозными, и горбатой и боковой стороны ея. Видно, что гривны, не рѣдко имѣли въ себѣ довольно глубокія скважины при самой ихъ отливкѣ. Гривны Г. С. имѣютъ знаки сіи на себѣ. Примѣтно, что пользовались сими скважинами, чтобъ стараться пробить, такъ сказать, оныя сквозныя дыры: и иногда, вѣроятно, пытались объ этомъ во многихъ мѣстахъ, чтобы только дойти до удобства подвѣса (*).

Здѣсь неопровержимое убѣжденіе тому, что гривна сія и ей подобныя подвѣшивались. Почему же не на грудь? — какъ мною предполагается.

(*) По простотѣ сего искусства остается судить о величайшемъ отдаленіи его вѣка, а въ тоже время и о народныхъ нравахъ

Сею рѣдкою гривною я, съ дозволенія Г. С., овладѣлъ, и съ ней и съ двухъ его рублей клейменыхъ сниму рисунки, которые, также, намѣреваюсь литографировать, чтобъ сдѣлать ихъ общеизвѣстнѣе.

Изъ сихъ двухъ рублей, одинъ тоже съ клеймомъ: *Новоторжская*, и вплоть съ симъ, съ остаткомъ другаго клейма, которой едва ли можно разобрать, что оный нѣкогда представлялъ; другой съ тремя клеймами, и, кажется, несомнѣнно Псковскимъ, ибо въ одномъ изъ нихъ изображено *пско* ПО, то есть, П, С, К, въ одномъ изображеніи К; въ другомъ Барсъ или гончій песъ, стоящій задними ногами на землѣ, передними опираясь прямо вверхъ, загибаетъ голову съ разинутымъ ртомъ, въ которой вскакиваетъ бѣлка, имѣя свой торчащій, пушистой хвостъ съ наружи и передъ головою животнаго, — и клеймо сіе довольно замысловато; ибо съ перваго взгляда кажется нѣкоимъ головнымъ украшеніемъ достоинства, или шапкою, надъ заднею частію животнаго, пса, или барса; въ третьемъ клеймѣ представлена Елипсовидная основа для изображенія лика Христова, обнесенная покровомъ и окруженная 12 точками, вѣроятно, емблемами Апостоловъ, ибо не думаю, чтобъ хотѣли симъ означить 12 знаковъ Зодіака или міра, потому, что не совсѣмъ окружаютъ основу и ея покровъ, но находятся надъ ними дугою (*).

Каждое изъ сихъ клеймъ, въ наибольшемъ своемъ протяженіи, занимаетъ не болѣе $\frac{5}{10}$ дюйма.

Полагаю, что не противно будетъ ученому любопытству Вашему и нашего почтеннаго Общества, если я изложу здѣсь подробности вѣса и пробы серебра представленныхъ мнѣ отъ Г. С. гривенъ и рублей.

того вѣка. Подобное видимъ на островахъ Восточнаго Океана: и что не служитъ тамъ украшеніемъ, для щегольства, для чванства! — Я отношу ихъ къ временамъ прежде основанія городовъ и другихъ постоянныхъ жилищъ, — когда получавшіе ихъ обитатели Россіи лѣсистой, звѣроловы, были только еще въ такомъ общественномъ видѣ, какъ нынѣ въ Сибири: Тунгусы, Бурята, Якуты и т. п.

(*) Изъ знака К, можетъ быть извлечено и слѣдующее Го или *го* и *Пско*, т. е. *города Пскова*.

Къ сему рисунокъ гривны и рублей (Г).

		Вѣсъ.	Проба серебра.
	Гривна пробитая, какъ выше описано, насквозь	46 з.	$95\frac{1}{3}$
(*)	— — безъ глубокихъ скважинъ . . .	43 з. 90 д.	$89\frac{1}{6}$
	— — такая же.	42 з. 42 д.	93
	— — съ шремя, глубиною болѣе $\frac{1}{10}$ дюйма, на горбатой сторонѣ скважинами . .	42 з. 70 д.	$90\frac{5}{6}$
	— — съ шремя же, глубиною гораздо менѣе $\frac{1}{10}$ дюйма, скважинами, на горбат. сторонѣ	44 з. 47 д.	$91\frac{1}{3}$
	Рубль съ клеймомъ: Новоторжская, и осташкомъ другаго	22 з. 86 д.	$84\frac{2}{3}$
	— — съ шремя клеймами, какъ выше описаны, Псковскими	21 з. 84 д.	$76\frac{1}{3}$

Санктпетербургъ.
18 Ноября 1826.

Примѣчаніе. У сего два отпечатка, описанныхъ въ сихъ двухъ письмахъ гривенъ и рублей: (В) къ письму отъ 15-го Октября; (Г) къ сему послѣднему отъ 18-го Ноября, изображающій гривну подвѣшенною.

Изображенныя на сихъ отпечаткахъ и въ сихъ двухъ письмахъ описанныя двѣ гривны и три полугривны или рубля, нынѣ находятся въ Ермитажномъ Минцъ-Кабинетѣ Его Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшаго Государя Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

(*) Внесена мною въ Минцъ-Кабинетъ Императорскаго Ермитажа.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ

ИЗЪ НОВГОРОДСКАГО ЛѢТОПИСЦА

ОТЪ 989 ПО 1477 ГОДЪ,

СЪ ПРИМѢЧАНІЯМИ И КАРТОЮ МѢСТЪ

НА 18 ВЕРСТЪ ВОКРУГЪ НОВАГОРОДА,

ОБЪЯСНЯЮЩИМИ

древнее положеніе, величину и населеніе Новагорода, гражданскій, торговый и военный его разпорядокъ и обычаи и степень образованія его жителей.

Николая Назар. Муравьева.

Когда я, въ прошломъ (1826) году, поспѣшая издать описаніе (такъ мною преимущественно названной) Новгородской серебряной гривны и ея рублей, или полугривенъ, мимоходомъ коснулся мнимости многолюдства и величія древняго Новагорода, тогда я имѣлъ уже намѣреніе, издать со временемъ мои примѣчанія на Новгородскій Лѣтописецъ, присоединивъ къ тому не только планъ древняго Новагорода, но и окольностей его, на нѣсколько верстъ во всѣ стороны, дабы чрезъ то сдѣлать чтеніе пріятнѣе, такого предмета, который многимъ можетъ быть сухъ по точной своей истинѣ, а нѣкоторымъ даже и непріятенъ, потому, что не льститъ лакомымъ предубѣжденіямъ о величіи нашего произхожденія.

Я нынѣ то исполняю, желая служить Отечеству своему нѣсколькими неопровергаемыми истинами о такой его точкѣ, которая имѣла въ древности нѣкую особенность, и тѣмъ родила то къ себѣ предубѣжденіе живущихъ поколѣній, что она была нѣкоею свѣтлою точкою Россіи, изъ которой, якобы, вознеслось и существовало ея величіе, ея просвѣщеніе, ея ремесленности, ея богатство, которыхъ точка сія нынѣ, якобы, и тѣни непредставляетъ.

Никакой изъ Русскихъ Лѣтописцевъ, незанимается столько подробностями, собственно Новагорода касающимися, какъ Новгородскій. На примѣръ, въ немъ описаны, если, не всѣ, такъ множество пожаровъ, нѣсколько внутреннихъ несогласій, ссоръ, междуусобій и битвъ самыхъ, между раз-

личныхъ частей города, описаны начала и продолженія укрѣпленій города, внѣшнихъ и внутреннихъ, строенія монастырей и церквей, приключенія отъ наводненія, отъ чрезвычайнаго разстворенія воздуха; поименованы стороны, концы, мѣста, улицы, Новагорода; такъ, что вникнувши во всѣ подробности сихъ описаній, при помощи плана, легко можно видѣть и положеніе города и его окольности, и населенность ихъ, и нравы и образованіе жителей, и образъ управленія, можно сказать, отъ временъ Рюрика, почти до временъ Великаго Князя Ивана Васильевича, отъ которыхъ уже всѣ Новгородскіе особенности остановились, Русское Государство пошло въ скопленіе, и Новгородъ слился во власть онаго, и даже до удара, имъ заслуженаго, и Царемъ Иваномъ Васильевичемъ ему нанесенаго, преставъ когда являть призраки своей (мнимой) силы, своего (мнимаго) богатства, своего (мнимаго) образованія.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что описаніе пожаровъ, есть указатель обитанія. Въ описаніяхъ пожаровъ Лѣтописецъ долженъ говорить о тѣхъ только мѣстахъ, въ которыхъ было чему горѣть, и которыя на изданномъ отъ меня древнемъ планѣ Новагорода означены жилыми, то есть, съ улицами, площадями. Но ни о какихъ пожарахъ прилежащихъ къ нему мѣстъ, внѣ его внѣшняго вала, въ низъ или въ верхъ по Волхову, неупоминаетъ, кромѣ городища, загороднаго Княжескаго мѣста, и Деревяницкаго монастыря: хотя въ тоже время упоминаетъ о пожарахъ: въ Торжкѣ, Ладогѣ, и пр. и пр.

Изъ описанія различныхъ бѣдствій, Новгородъ постигавшихъ, скорѣе есть убѣжденіе, что оный былъ малонаселенъ, даже въ началѣ 15-го вѣка, что оный былъ въ самой близи окруженъ большими лѣсами, на строенія годными; что строенія его были большею частію малозначущія, деревянные срубы; что наука каменнаго строенія была въ самомъ младенчествѣ, когда взглянуть на оставшіяся отъ тѣхъ временъ зданія церквей, и городскихъ его укрѣпленій; что самой достаточъ иждивенія: церквей ли, правительства ли, частныхъ ли людей, былъ столь малозначущъ, что требовалось необыкновенныхъ усилій въ исполненіи самыхъ незначущихъ для нынѣшнихъ временъ предпріятій: на примѣръ, скласть кучу камней въ стѣны Кремля, или Дѣтинца, требовало болѣе ста лѣтъ времени; церковь Св: Софіи, толико чтимую, описали, то есть, разрисовали внутри, чрезъ пятьдесятъ восемъ лѣтъ, а обштукатурили ее снаружи чрезъ сто одинъ годъ, послѣ ея построенія.

По сравненію съ нынѣшними временами, Новгородъ въ началѣ 15-го вѣка, то есть, во время самаго блестящаго его бытія, можно представить въ слѣдующемъ видѣ:

На бугрѣ Городища былъ деревянной домъ, для Княжескаго всегдашняго пребыванія.

Въ городѣ, на торговой сторонѣ, былъ также Княжескій дворъ, именованный Ярославовымъ, вѣроятно, потому, что Ярославъ Великій, во времена дѣтства Новагорода, его основалъ, въ немъ живалъ, когда и малолюдство и бѣдность и простота народа то дѣлали безопаснымъ. Етотъ Княжескій дворъ былъ также деревянный. Онъ въ 1406 году сгорѣлъ. И, ни здѣсь, ни на Городищѣ нѣтъ слѣдовъ каменнаго Княжескаго дома, или дворца, между тѣмъ, какъ Епископскія палаты возлѣ Софійскаго Собора, каменныя, и понынѣ существуютъ.

Торговая сторона получила укрѣпленія позже Софійской. Сія могла быть подвержена непріятельскому набѣгу: отъ Поляковъ, Остзейцевъ, Финовъ, и даже другихъ ближайшихъ, но чуждыхъ племенъ.

Примѣтно, что сіе укрѣпленіе Софійской стороны, даже въ отношеніяхъ къ Княжеству Московскому, подало поводъ не укрѣплять торговой стороны, потому: во первыхъ, что думали, что она отъ восточныхъ нападеній укрѣплена своими лѣсами, рѣками, водами, болотами, и во вторыхъ, что въ опасности можно было ею пожертвовать и зжечъ ее, какъ предмѣстіе.

Сверхъ того власть Князя ослабѣвала, а власть духовная, Архіепископская, избирательная, установлялась, и она имѣла свое пребываніе на Софійской сторонѣ, близъ храма Св. Софіи. Вотъ причина дальнѣйшихъ и обширнѣйшихъ укрѣпленій на Софійской сторонѣ. И самъ Царь Иванъ Васильевичъ потомъ усиливалъ ихъ, полагая ими оградить свою, среди Новгородскихъ областей, власть отъ Литвы, искавшей всеусильно въ нихъ возобладать.

Софійская сторона всегда была болѣе значуща. — Но торгъ Нѣмецкой, или Варяжской, имѣлъ свою осѣдлость на торговой сторонѣ, не вдалекѣ отъ двора Ярославова.

Отъ сюда концы Неревской и Славенской были преимущественные; за ними Людинъ и Плотницкій; загородскій же былъ, какъ нѣкая принадлежность къ Дѣтинцу, отъ котораго оный и названіе свое имѣлъ, ибо Дѣтинецъ преимущественно именовали городомъ.

Марфа Посадница съ семействомъ своимъ жила въ Неревскомъ концѣ, вблизи Дѣтинца и Архіепископа, и ради многолюдія сей стороны города, и ради связи ея съ духовною властію.

Были поля при оконечностяхъ города внутри внѣшняго вала или укрѣпленія, и по ту и по другую сторону города. И нынѣ сіи мѣста представляютъ *поля огородны*, не имѣющіе ни какого слѣда древняго жилья.

Еще въ первой четверти 19-го столѣтія были остатки довольно пространнаго лѣса между Новагорода и Хутынскаго монастыря, между, тамъ лежавшею, Московскою дорогою и рѣкою Волховомъ, и служили мѣстомъ

выгона для города, бывъ отъ него въ трехъ верстахъ. Софійская сторона въ такомъ же разстояніи и тогда же окружалась вѣчными лѣсами и болотами.

Если видимъ среди и у предѣловъ самаго Новагорода всѣ знаки малаго населенія, если ето является въ самой лучшей сторонѣ его областей, то чему же должно было быть въ другихъ его мѣстахъ, несравненно менѣе отъ природы производительныхъ, и водами и почвою земли, и самымъ климатомъ? да и самая Исторія и лѣтопись его, во времена лучшаго его существованія, никогда не говоритъ о его сильныхъ ополченіяхъ, но паче возвѣщаетъ намъ *о шайкахъ* его *молодцевъ*: просто удальцевъ, грабителей, набѣгавшихъ на сосѣдственныя мирныя жилища.

Есть болѣе вѣроятія, что Новгородъ, нетолько по нынѣшнему, но и по древнему былъ весьма малозначущее мѣсто: и народонаселеніемъ, и торговлею, и богатствомъ, и нравами, и промыслами. Но мѣстность и раздоры его окружавшихъ державъ, способствовали его присвоенію мнимаго могущества, мнимой независимости, въ самомъ существѣ бывши всегда слабымъ и зависимымъ.

Всѣ стѣны Новагорода, нынѣ еще существующія, невидали на себѣ ни единаго геройскаго подвига, и теперь безпристрастному созерцателю истинъ народнаго бытописанія свидѣтельствуютъ только о затѣйливости Новгородской внутренней боязни, гражданской и духовной, и внѣшняго самохвальства, всегда постыженнаго, и, наконецъ, покореннаго, уничтоженнаго, достойно слабости духа, необразованности и неустройства, которымъ, неотрицаемо, Новгородцы, въ древности, во всѣхъ своихъ концахъ и пятинахъ, отличались.

Для нашего настоящаго щастія и достоинства безполезно ссылаться на то, что мы, или еще менѣе на то, что предки наши были. Довольно того, что мы есть, и что заслуживаютъ, не предковъ нашихъ, но наши собственныя и настоящія добродѣтели и достоинства. Для существующаго нужно существующее.

Оставляю сказкамъ и романамъ обольщать воображеніе своими затѣями, вымыслами, преувеличеніями. Въ Исторіи долженъ пламенѣть свѣтильникъ истины, единую точность служительницею своею имѣющій. Люди уже перестали искать себѣ божественнаго происхожденія. Ихъ образованному понятію, ихъ добродѣтельнымъ склонностямъ, нужно истинное изложеніе бытія ихъ предковъ людей. Они знаютъ, что не было и нѣтъ совершенства въ подсолнечной; что человѣкъ только устремляется и приближается къ нему, какъ гипербола къ своему асимптоту.

ВЫПИСКА

ИЗЪ НОВГОРОДСКАГО ЛѢТОПИСЦА

СЪ ПРИМѢЧАНІЯМИ.

Годы:
989. Крестися Володимиръ, и вся земля Рускаа. И поставиша вКіевѣ Митрополиша, а Новугороду Архіепископа, а поиным ъ градомъ Епископы, и попы, и дьконѣ, и бысь радость всюду. И прінде кНовугороду Акимъ Архіепископъ Корсунянинъ, и требища разруши, и *Перуна* посѣче, и повелѣ влещи въ Волховъ. Поверьзавъше ужи волочаху по калу бьюще жезліемъ, и заповѣда никомужъ нигдѣже непріати. *Исе иде Пидьбляниньъ рано на рѣку, хотя горньци вести веородъ* (1). И сице Перунъ приплы кберви (къ берегу), и ошърину его шестомъ. Ты, рече, Перущице, досиши еси пилъ и ялъ, а нынѣ плови уже проче, и плы съсвѣша окошное (окаянное).

---

(1) Если все ето близко истины, то слѣдующее изъ сей картины: Пидьбляниньъ, то есть, житель устья рѣки Пидьбы, впадающей въ Волховъ съ лѣваго берега пять верстъ ниже Новагорода. Перунъ низпровергнутъ и брошенъ въ Волховъ, и едва имѣлъ время проплыть 5 верстъ, какъ уже и вѣра къ нему погасла. По сему имѣли ли просполюдины какую-либо вѣру? — Горньци, горшки; до 1815-го года шамъ ими промышляли. Едва ли возможно, чтобъ ето было съ 989-го. — По сему думаю, что ето внесено въ лѣтопись неосмотрительно, съ словеснаго преданія, съ прибавленіемъ, и во времена гораздо позднѣйшія. См. карту Новгород: окольностей (Д).

*

1044. Ходи Ярославъ на Литву; на веснуже Володимиръ заложи Новъгородъ, и съдѣла и (1).

1049. Мѣсяца Марта въ д. вдень Субошный сгорѣ Святаа Софѣя. Бѣяшеже честно устроена и украшена, гі верхи имущи. А шу стояла Святаа Софѣя конець *Пискуплѣ* улици, идѣже *нынѣ* поставилъ Сошке Церковъ *камену* Святаго Бориса и Глѣба надъ Волховомъ (2).

1050. Свершена бысь Святаа Софѣя (нынѣшній каменный Софійскій Соборъ, среди Дѣтинца) вНовѣгородѣ повелѣніемъ Князя Ярослава и сына его Володимира, и Архіепископа Лукы.

1071. Сице бѣ волховъ (волхвъ) въсталъ при Глѣбѣ вНовѣгородѣ: глаголашеть бо людемъ шворяся акы Богъ, и много мало невсего града; глаголашеть бо, яко провѣдя вся, ихуляшеть Вѣру Христіанску. Глаголаше бо: яко прейду по Волхову предъ всѣми. И бысь мятежъ великъ въградѣ, и вси яша ему вѣру и хотяху побити Епископа Федора. И Епископъ же Федоръ вземъ крестъ, оболкъся въризы, сша рекъ: иже хощеть вѣру яти волхву, шо зань да идеть; ащели вѣруеть, къ кресту да идеть. И раздѣлишась на двое: Князь Глѣбъ и дружина его сташа у Епископа; а людіе вси идоша за влъхва: и бысь мятежъ межю ими. Глѣбъже вземъ шопоръ подъ скудъ, и пріиде къ волхву, и рече ему: шо вѣсили, чшо упро хощеть быши чиоли вечеръ? Онъже рече: провидѣ вся. Ирече Глѣбъ: шо вѣсили, чшо день хощеть быши? Онъ же рече: чюдеса велика сътворю. Глѣбъже вымя шопоръ растя и, и паде мершвъ, и людіе разыдошася: онъже погыбе душею и шѣломъ, предався діаволу (3).

---

(1) Изъ сихъ коротшкихъ словъ, и поводъ строенія крѣпости въ Новѣгородѣ на Западномъ берегу Волхова, и величина оной, (ибо въ одну весну построена) и, конечно, деревянной, ибо каменная начата 258 л. позже.

(2) Сія первая въ Новѣгородѣ Софійская церковь была деревянная.

(3) Картина народа, Князя, вѣры, а отсюда и нравовъ, и промысловъ.

1097. Тогоже лѣта навесну погорѣ онъ полъ, а на г. день погорѣ Дѣтинець городъ (1).

1108. Преставися Архіепископъ Новгородскыи Никыта мѣсяца Генваря л. а навесну почаша подписоваши Свящую Софію стяжаніемъ Святаго Владыки (2).

1113. Втоже лѣто погорѣ онъ полъ, насеиже сторонѣ городъ *Кромный* (3).

1116. Тогоже лѣта Мьстиславъ заложи Новгородъ *болши* пръваго (4).

1133. Втоже лѣто обновиша мостъ чрезъ Волхову рѣку рушивше (5).

1134. Томъже лѣш: погорѣ търговый полъ ошъ ручья Плъшьницьнаго до конца Хълма, якоже и преже бяше погорѣлъ, а церквіи *цстьныкъ* і. сгорѣ Августа въ д. (6).

1135. Втоже лѣто заложи церковь камену Свяшыа Богородица на Тръговищи Всеволодъ вНовѣгородѣ съ Архіепископомъ Нифонтомъ. — Втом-

---

(1) Изъ сихъ словъ очевидно, что Дѣтинецъ (или оная Крѣпость) былъ деревянный, что городъ тогда лежалъ только по берегу, и концы его тогда едва ли извѣстны были.

(2) Видно не легко ето было; ибо чрезъ 58 лѣтъ по совершеніи строенія.

(3) Такой же пожаръ чрезъ 16 лѣтъ.

(4) Вотъ Дѣтинецъ и болѣе прежняго! Видно было пустыря около него!

(5) Здѣсь первая рѣчь о мостѣ чрезъ Волховъ, рушившемся, и возобновленномъ, которой чрезъ 11 лѣтъ потомъ и успѣлъ состарѣться.

(6) Пожаръ побережья Славенскаго конца, который тогда назывался просто: торговая сторона или полъ; а ручей, нынѣ и потомъ Федоровскій, тогда назывался Плотъницный; отсюда потомъ Плотническій конецъ. *Цстьныкъ*, полагаю, должно быть *честныхъ*.

же лѣтѣ и Рожнѣтъ заложи церковь Святаго Николы на Яковли улици (1).

1144. Дѣлаша мостъ чрезъ Волховъ, по сторонѣ ветхаго новъ весь (2).

1151. Вложе лѣто Архіепископъ Нифонтъ поби Святую Софію свинцемъ всю прямъ, и извистью омаза всю около (3).

1152. Апрѣль въ кг. загорѣся церкви Святаго Михаила средѣ *трѣа*, и много бысь зла, и погорѣ весь *торечъ* и дворы до *ручіа*, а сѣмо и до *славна:* и церкви сгорѣ и. а. ѳ. (8 а 9-я) *Варежьская* (4).

1153. Вложе лѣто заложи Аркадъ Игуменъ Святыа Богородица Успеніе, и състави себѣ монастырь (5).

1169. Новогородциже сташа о Романѣ твердо о Князи Мьстиславичи, о Изяславлѣ внучѣ, и о Посадницѣ Якунѣ и устроиша острогъ окологорода (6).

1172. Вложе лѣто заложиша церковь камену Святаго Іакова *вНеревьскомъ концѣ* (7).

---

(1) Первое имя улицы, кромѣ *Пискупли* въ 1049-мъ году.

(2) Опять новой мостъ чрезъ Волховъ.

(3) Здѣсь новое усиліе чрезъ 43 года.

(4) Первое упомнинаніе или намѣкъ о сторонѣ улицы Славной, и первое о существованіи Варяжской церкви. Данчане, Норвежцы, Шведы, и другіе Остзейскіе народы, то есть, *Варяги*, приняли, Римско-Католическую вѣру въ 9 и 10 вѣкахъ. См. бол. планъ древ. Новагорода. (Е).

(5) Сей монастырь въ послѣдствіи именовался Аркажскимъ, верстахъ въ 2-хъ къ Пскову отъ Новагорода. Ето, вѣроятно, было тогда среди лѣса. См. Кар. окол. Новагорода.

(6) Здѣсь очевидна рѣчь о деревянномъ укрѣпленіи, кромѣ Дѣтинца, около города, прежде сдѣланной потомъ, тамъ, насыпи, вала.

(7) Первое упоминаніе о концѣ, которыхъ сначала было два на Софійской сторонѣ города, т. е. южный, Людинъ, и, сѣвер-

1177. Тогоже лѣта восень погорѣ Неревскiи конець отъ Іоанковѣ; и сгорѣ церкви е.

1194. Бысь пожаръ вНовѣгородѣ внедѣлю на Всѣхъ Святыхъ въ заутреннее время, загорѣся Савкинъ дворъ на Ярышовѣ улицѣ. Ибѣаше пожаръ золъ, сгорѣша г. церкви, Святаго Василiа и Святаа Троица и Святое Въздвиженiе, и много дворовъ добрыхъ, рекъше домове, и уяша у Лукыны (въ Людинѣ концѣ) улицѣ, и нетуся злу устави за грѣхы наша; нъ на другой день загорѣся въ Чехловѣ *улкы*, и погорѣ дворовъ і. и потомъ болши зло въздвижеся. Тоиже недѣли вѣПятокъ вторговое время загорѣся на Хревкои улицѣ даж и до ручьа вНеревскiи конець, и сгоре церкви з. и домове велици (1), и отъшолѣ вста зло, повся дни загоряшеться невидимо на день въшести мѣстъ, и болши, и несмѣаху людiе жити вдомовехъ; нъ по полю живяху: и потомъ погорѣ *Городище*.

1211. Тогоже лѣта безъ князя и безъ Новогородцевъ вНовѣгородѣ, и бысь пожаръ велiкъ, загорѣся на Рядишянѣ (въ Людинѣ концѣ) улицѣ, и сгорѣ дворовъ д. шысуща и ш. (4300), а церквеи еi (2).

ный, Неревскiй, то естъ, по обѣ оконечности Дѣтинца. И вотъ отъ чего концы, какъ лежащiе по берегу Волхова. Торговая сторона, отъ начала сего наимянованiя, потомъ также раздѣлилась на два конца, Славянскiй и Плотническiй.

(1) Вотъ уже населенiе города довольно многочисленное, и рѣчь идетъ о двухъ концахъ, Неревскомъ и Людинѣ, какъ составлявшихъ части изъ первыхъ населенiй, ибо по берегу Волхова. См. бол. пл. др. Новаг. и карту его окольностей.

(2) Очевидна неточность Лѣтописца: тогда сгорѣло въ Людинѣ концѣ, въ одномъ изъ менѣе населенныхъ, будто, 4300 домовъ; когда нынѣ во всемъ Новѣгородѣ и 800 домовъ нѣтъ. Или старинные домы были чрезвычайно малы.

1217. Тоиже веснѣ загорѣся мѣсяца Маіа въ ла. отъ Іоана Ярошевича полъутра печенѣся загорѣ, Дуденьа (1) *Вель полъ* погорѣ, неосшася нихоромина. А кто бяше въбѣглъ вкаменныа церкви стовары и шу сами и стовары сѣгорѣша, а вВаряжскои *божници* изгорѣ товаръ весь *Варязкои и бесчисла*, а церкви сгорѣ еі. а у каменыхъ церквахъ огорѣша връхы и у пришворъ.

1218. И бысь на зиму побѣже Машеи Душиловичъ связавъ Моусница Бирича, Ябедничь; Новогородциже угонивше яша и, и ведоша и на *Городище* (2). И вниде лжа въ городъ, выдалъ Твердиславъ князю Машѣа, и възвониша у Свяшаго Николы *онипоповичи* и чрезъ нощь, а *Неревъскый* конецъ у свяшыхъ м.шъ. Такоже копяще люди на Твердислава, и бысь зушра пусши князь Машѣа, услышавъ голку и мяшежъ въградѣ, и поидоша *онипоповичи* и *додьтины* въ броняхъ и въ шеломѣхъ, акы на рашь, и Неревляне шакоже, а загородци невъсташа ни по сихъ, ни по онихъ, но зряху перезора. Твердиславъже позря на Свяшую Софію рече: дажь буду виновашъ, да буду шу мершвъ; будули правъ; а шы мя оправи Господи! и поиде съ Прусы и съ Людинымъ концемъ, и бысь сѣча у городныхъ ворошъ, и побѣгоша на онъ полъ, а друзіи внощь,

---

(1) То есшь, поутру, въ шопленіе печей, загорѣлась ша сторона (шорговая) и до обѣда вся сгорѣла, даже и каменныя церкви, и Варяжская или Остъ-Зейская моленія сгорѣла съ хранившимся въ ней шоваромъ, *безчисленнымъ*. Здѣсь каршина города и Нѣмецкаго шорга. Необыкновенное преувеличеніе Лѣшописца. Но посмошрише: вся сшорона въ нѣсколько часовъ сгорѣла; видно не много чему было горѣшь. И Варяжская церковь, судя по нынѣ сущесшвующимъ древнимъ въ Новѣгородѣ церквамъ, могла имѣшь въ нушри себя прошрансшва до 20 квадр: сажень. И въ ней шорговое богашсшво *безчисленно!!*

(2) Чшо изъ сего? Князь жилъ на городищѣ; но пріѣзживалъ и въ городъ, на свой дворъ у Николы, называемый Ярославовымъ, (см. бол. планъ др. Новагорода) на шорговой сшоронѣ, которой жишели назывались онипоповичи, шо есшь, живущіе на

и мостъ перемешаша, и переѣхаша онипоповичи влодьяхъ и поидоша силою великою. Оле братіе чюдо! свади окаанныи діаволъ, когда бяше брани быти на поганыа, тогда ся научиша бити межи собою, и убиша прусъ мужь единъ, а кончанъ другыи, а *онихъполовичъ* Іоа. Душилцева, братъ Матѳѣевъ, а в Неревскомъ концѣ Константина Прокъшинича, и иныхъ s. мужь, а раненыхъ много обоихъ; бысьже се мѣсяца Генварь въ кз. на Святаго Іоа. Златоустаго (1).

1220. Тоиже зимы пріиде Князь Всеволодъ изъ Смолнеска на Торъжекъ, нехотя же діаволъ добра роду человѣчьскому крестіанску роду, и зліи

онъ полѣ, или на противной сторонѣ Волхова отъ Софійскаго Собора; жившіе же на Софійской сторонѣ въ самомъ Кремлѣ, или Дѣтинцѣ, назывались додѣтины, отъ онаго Дѣтинца, ихъ окружавшаго. На сей сторонѣ Неревскій конецъ былъ наиболѣе значущій, какъ на той, Славянскій. Ихъ мѣстоположенія были удобнѣйшія и для житья, и для торговли: возвышеннѣе и приближеннѣе къ рѣкѣ. Загородцы, почитались, видно, заодно съ горожанами, додѣтинами. Чего въ етомъ дѣлѣ они не поддержали. И теперь на торговой сторонѣ Соборная церковь Св. Николая, простонародно называется: Никола на дворищѣ, то есть, Княжескомъ, Ярославовомъ.

(1) Здѣсь очевидна второстепенность, противъ Неревцовъ и Дѣтинцевъ, прочихъ концевъ Софійской стороны. Первая рѣчь о жителяхъ Загороднаго конца. — Твердиславъ имѣлъ засебя часть Загородцевъ, или Прускую улицу, и сосѣдственный къ ней конецъ Людинъ, и съ ними пошелъ на Горожанъ или Додѣтиновъ, ночью разломавши Волховской мостъ, какъ упиравшійся къ Людинскому концу, чтобъ жители концовъ торговой стороны, не могли легко помочь Горожанамъ. Но они, однако, успѣли на лодкахъ (хотя и зимою) переѣхать, ибо Волховъ тутъ, по обыкновенному, видно, не замерзши былъ.

человѣци, и вложи Князю грѣхъ въ сердце, гнѣвъ до Твердиславаже безъ вины, ипріиде в Новгородъ, и възвади весь градъ, хотя убити Твердислава, а Твердиславъ бяше боленъ. И поиде Князь Всеволодъ съ Городища съ всѣмъ дворомъ своимъ, и скрушяся въ броня, акы на рать, пріѣха на Ярославль дворъ, и сънидошась Новогородци къ нему въ оружіи, и сташа полкомъ на Княжи дворѣ. Твердиславже бяше немощенъ, и вывезоша и на санкахъ къ Борису и Глѣбу, ископишась о немъ Прусы, и Людинъ конецъ, и загородци, и сташа около его полкомъ, урядившися на пять полковъ (1).

1224. Новогородциже скопиша вся волости, а около города острогъ доспѣша (2).

1229. Ана Ярославлихъ любовницѣхъ поимаша Новогородци кунъ много, и на *городищанехъ* дворовъ ихъ *неграбяще*, и даша на великои мостъ. Вторже лѣто заложиша великыи мостъ новъ весь выше стараго мосту (3).

---

(1) Здѣсь ясная картина города: Князь жилъ на Городищѣ со всѣмъ дворомъ своимъ. Онъ имѣлъ дворъ и въ городѣ, на торговой сторонѣ, именуемый преимущественно дворомъ Ярославовымъ. Два конца за Твердислава: Людинъ и Загородской, и Дѣтинецъ; а прочіе: Неревской, Славянской и Плотенской за Князя; вѣроятно, Твердиславъ самъ жилъ въ Людинѣ концѣ.

(2) Вотъ и новое укрѣпленіе городу деревянное; вѣроятно, что ето былъ тынъ; ибо въ 55 лѣтъ уничтожился, и могъ быть окончанъ въ одинъ годъ. — Ето разумѣется около городскихъ концовъ Софійской стороны. И самый острогъ значитъ, окруженіе мѣста заостренными вверхъ сваями, или тычинами.

(3) Етотъ разъ *не грабивши*. Въ другое время, видно, иначе бывало! — Совершенная перестройка моста, и возвышеніе стараго. Есть и нынѣ въ Волховѣ остатокъ сего моста. Онъ шелъ изъ Славенскаго конца, чрезъ Волховъ, рель и протокъ, въ Людинъ конецъ, около бывшей Редятиной улицы. См. бол. пл. древ. Новагорода.

1231. Загорѣся отъ Машѣева двора отъ Мышковича, и погорѣ весь конецъ Славеньскыи, и доконецъ холма Свящаго Иліи (1).

1232. В Новѣгородѣже бысь мятежь великъ; небяшебо Князя Ярослава, нъ въ Переяславлѣ бысь тогда. Ипріиде Князь исПереяславля и изыма Плесковичь, и посади а нагородищи въ гриднищѣ, и посла въ Плесковъ, ирече: мужа моа пустите, а тѣмъ путь покажите прочь, откуду пришли: ониже спаша за ними крѣпко, нъ рѣкоша: пришлите книмъ жены и товары ихъ, тоже мы Вячеслава пустимъ; или вы себѣ, а мы себѣ, итако быша лѣто все безъ мира. И непусти Князь *гости* къ нимъ; купляху соль у нихъ *бѣлковескъ* по 3. гривенъ и побольши, и пустиша Вячеслава, Князьже пусти кънимъ жены Борисовую и Глѣбовую, и Мишиную; но мира съними небѣ (2).

---

(1) Чрезъ 14 лѣтъ такойже ужасной пожаръ и тамже.

(2) Вотъ соль Новугороду отъ Пскова; вотъ предметъ торговли; вотъ какимъ путемъ шла торговля. Совершенно противное тому нынѣ. Здѣсь *Бѣлковескъ* вмѣсто берковца или 10 пудъ, и за 7 гривенъ, конечно, куньихъ, или за $\frac{7}{8}$ фунта серебра, то есть: за 56 руб. ассигнаціями. — Не было взаимныхъ переѣздовъ гостей, то есть: торговцевъ, купцовъ; не было мира.

Здѣсь и произвожденіе нынѣшняго берковца отъ бѣлковѣска, то есть, отъ извѣстной массы тяжести, которою продавались шкурки бѣлокъ. Тяжесть сія, наконецъ, раздѣлялась на десять частей, или нынѣшніе пуды. Всяже вообще, вѣроятно, составляла восемь сотъ гривенъ или полуфунтовъ серебра. Можетъ быть продавали 160 фунтовъ бѣлки за 40 фунтовъ серебра, то есть, четыре гривны *куны* за гривну *серебра* вѣсомъ. Сырыхъ бѣличьихъ шкурокъ вѣсомъ въ полуфунтѣ (т. е. гривнѣ серебряной) восемь. Въ горстьже ихъ мордокъ можно вмѣстить отъ 8 до 10; куньихъ же сырыхъ шкурокъ въ полуфунтѣ не болѣе трехъ; и въ горсть вмѣстить ихъ можно до пяти. —

*

1251. Тогоже лѣта наидоша дъждеве, и поимаша вси рли и обилія и сѣна, и мостъ снесе вода на Волховѣ великый (1).

1261. Тогоже лѣта на память Святаго Михаила соборъ, въ и. Ноемьврія, сгорѣ церковь Святаго Василіа, а дворовъ добрыхъ л. а назавтрѣе на Славъковѣ улицѣ сгорѣ церковь Святаго Дмитрія, а домовъ добрыхъ н.

1262. Срубиша Новогородци городъ новъ, а сЛитвою миръ взяша (2).

1267. По грѣхомъ нашимъ загорѣся на Кузьмодѣмьянѣи улицѣ мѣсяца Маіа въ кг. предъ вечернею и погорѣ весь конець Неревскіи. О горе братіе! Толь лютъ пожаръ бяше, яко и по водѣ огнь хождаше, и многъ товаръ погорѣ на Волховѣ влодъахъ, и нѣколико головъ *съгорѣ и одиномъ часѣ*, и мнози отъ того разбогатѣша, а иніи мнози обнищаша (3).

1270. Новогородциже поставиша острогъ около города (4) по обѣ сторонѣ, а товаръ ввозиша въ городъ, и пригониша сторожева Ярославли безмала до Городища, и выидоша весь градъ въ оружіи отъ мала и довелика къ Городищу, и стояша в. дни пѣши за Жилотугомъ, а Конев-

---

И нынѣ, на Сибирскихъ ярманкахъ, бѣлку продаютъ, когда въ великихъ количествахъ, вѣсомъ, прикинувъ сперва на вѣсъ нѣсколько сотъ или тысячь шкурокъ. По тягости ихъ судятъ и о добротѣ. Изъ сего можетъ быть извлечено другое сравненіе между гривенъ: серебра и кунъ, то есть, въ ихъ вѣсѣ, — какъ прежде сдѣлано въ ихъ охватѣ горстью; что, однакоже, точнѣе опредѣлитъ время и новыя Историческія изслѣдованія.

(1) Рли, рели, поемные, нѣсколько возвышенные луга, ранѣе другихъ, имъ сосѣдственныхъ поемныхъ мѣстъ, осушающіеся.

(2) Опять строеніе Дѣтинца.

(3) Цѣлой конецъ въ часъ (въ мигъ) сгорѣлъ. Волховъ, конечно, былъ въ разливѣ (въ Маіѣ мѣсяцѣ) и, потому, лодки торгашей съ хлѣбомъ и прочимъ надобьемъ, были близь набережныхъ домовъ, и, вѣроятно, частію на мѣли.

(4) Опять строеніе острога, тына, и по обѣ стороны города.

нищи за Городищемъ. То увѣдавъ Ярославъ, поиде обону страну кРусѣ, и сѣде вРусѣ, а вНовъгородъ присла *Творимира* (1).

1270. И съвокупишась вНовъгородъ *вся власть* Новогородскаа, *Плесковичи*, и *Ладожане*, и *Корѣла*, и *Ижера*, и *Вожане*, и идоша *вГолина* ошъ мала и довелика, и стояша недѣлю на бродѣ: а Ярославль полкъ сша обону страну (Шелони) (2).

1299. Мѣсяца Апрѣль въ ні. день всуб. велику въ а. часъ нощи загорѣся на *Вареской* улици. — Иверзеся огнь *изНемечскоего* двора вНеревъскіи конецъ (3). И загорѣся на Холопьи улици, и шамо шого сильнѣе огонь, а Неревляне на онои сторонѣ, а мосшъ великіи огнь заялъ, ишако сътворися пагуба велика.

1302. Заложиша городъ каменъ Новугороду (4).

---

(1) Ето званіе, а не имя, *Творимиръ*, шакъ сказашь, довѣренный переговаривающійся о мирѣ, согласіи. Смош. карту окол. древ. Новагорода.

(2) Здѣсь явны предѣлы владычества Новогородскаго. Ярославъ съ Городища пошелъ въ Русу, по противной сторонѣ Волхова. За нимъ пошли Новогородцы до села Голина при усшьѣ Шелони и при ней сшояли у брода. Конечно ето было около Августа или Сентября: ибо здѣсь въ ето время, только, бываюшъ малыя воды.

(3) Великой мосшъ шелъ, какъ выше упомянушо, на рель. Пожаръ сдѣлался въ Южной сторонѣ Славенскаго конца, шамъ долженъ былъ бышь и Нѣмецкой дворъ, при Вареской или Варяжской улицѣ. Великой мосшъ загорѣлся, когда огонь изъ Нѣмецкаго двора, чрезъ него бросило въ Неревскій конецъ, въ одну изъ его побережныхъ улицъ, Холопью. Смош. бол. планъ древняго Новагорода.

(4) Вошъ начало Новогородскаго каменнаго Дѣшинца, кошорой продолжался сшроишься болѣе сша лѣшъ.

1311. Тоиже весны Маіа 6і. внощь загорѣся на *Яневѣ улицѣ*, и сгорѣ *дворовъ безъ двою* м. а головъ сгорѣ з. и потомъ Іюня кн. внощь загорѣся на Розважѣ улицѣ Глѣбовъ дворъ, и погорѣ конецъ Неревскіи, сѣмо до *еребли*, а сѣмо иза Боркову улицу. — И сгорѣ церковь Святую Кузму и Дамьяну, и шругая (другая) Свяшаго Савы, и м. церквеи огорѣ, и домове добріи (1).

1311. И потомъ Іуля въ si. внощь загорѣся на ономъ полу на Ілінѣ улицѣ, и шу шакоже бысь люшъ пожаръ свихромъ на борзѣ, и шрескомъ, и *поеорѣ трѣеѣ* и домове по Рогашицу, а сѣмо въ Славно; а церкви сгорѣ древянныхъ з. Свяшаго Дмишреа, Свяшаго Георгіа, и Свяшую Бориса и Глѣба, и Свяшаго Іоа. Ишкова, и Свяшыа Кашерины и Свяшаго Прокопіа Свяшая Христова; *а каменныхъ* s. огорѣша, з. я *Варежкая* (2).

1316. Выидоша Намѣсшницы Михайловы изНовагорода, и поиде Князь Михаилъ к Новугороду съвсею землею Низовскою, а Новогородци учиниша осшрогъ около города по обѣ сшороны (3).

1316. Тогоже лѣша еще недошедшу Князю Михаилу до города яша Игнаша Бѣска, и биша и на вечѣ, и свергоша и смосша вВолховъ; шворяхушь бо я перевѣшъ държаща къ Михаилу, а Богъ вѣсшь. Тогдаже

---

(1) *Гребли* или *плотины* и шеперь существуюшъ при концахъ Дѣшинецкаго рва, дабы ими держашь во рвѣ воду: ето первая рѣчь о греблѣ, чрезъ девяшь лѣшъ ошъ начала каменнаго Дѣшинца. До сего времяни думаю, и рва небыло около его деревяннаго сшроенія. Пожаръ ешошъ былъ на прошранствѣ, много 200 сажень, вдоль и поперегъ, шушъ были и худые, и добрые домы; въ послѣднихъ, вѣроящно, былъ домъ предковъ Марѳы Борецкой. Смош. бол. планъ древняго Новагорода.

(2) Погорѣлъ шоргъ (рынокъ). Ошсюда видно, что Варежская Церковь была каменная, что она лежала къ Славной улицѣ, вѣроящно, близъ Варежской улицы, что на планѣ Варедцкая. Смош. бол. планъ др. Новагорода.

(3) Вошъ опящь сшроеніе осшрога чрезъ 46 лѣшъ.

Данилко Писцевъ убіенъ бысь на рли (1) отъ своего холопа, обадилъ бо его бѣяше къ горожаномъ рка: посылалъ мя съ грамотами къ Михаилу Князю.

1322. Прінде Князь Юрьи въ Новгородъ познанъ Новгородци, и повелѣ *покоры* чинити (2).

1326. Тогоже лѣта мѣсяца Августа 28, загорѣся на *Бояни* улкѣ, и погорѣ до половины рогатицы, а Славкова улица отъ Дмитріа Святаго и до *поля* и церкы Святаго Климента сгорѣ (3).

---

(1) Въ Исторіи Государства Россійскаго переведено слово *Рли* поле, пашня, въ 4-мъ томѣ стр: 400. Печат. 1817 въ С. П. Б. — Волховской мостъ шелъ изъ Славянскаго конца въ Людинъ, то есть чрезъ Волховъ, чрезъ Рель или поемный лугъ, и чрезъ протокъ изъ озера, текущій между релью и берегомъ Людина конца. И такъ Бѣска сбросили съ моста въ Волховъ, а Данилку на рель, и тамъ убили, какъ перваго утопили въ Волховѣ. Естлибъ Историкъ ближе познакомился съ мѣстностями Новагорода, столь значущаго, даже по его собственному понятію, въ нашей Исторіи, то не перевелъ бы рель, поле, пашня; ибо рель имянно не пашня, но пажить или сѣнокосъ, понимаемый весенними водами, и, въ особенности, имѣющій видъ болѣе длинный, чѣмъ широкій, лежащій длиною своею, между двухъ водъ или водныхъ изтоковъ. — Сего моста остатокъ и нынѣ существуетъ на днѣ Волхова близъ праваго берега, гдѣ осенью ставится вѣха, или знакъ для безопасности барокъ.

(2) Починка укрѣпленій.

(3) *До поля*; инаго поля на сей сторонѣ быть не могло, какъ то, которое находится внутри внѣшняго вала; ибо далѣе того, есть лугъ, весенними водами на нѣсколько недѣль понимаемый. Смотр. больш. планъ Новагорода. Улочка *Бояна* любопытно намѣкаетъ о имяни *Бояна*.

1329. Тогоже лѣта безъ Князя и безъ Новогородцевъ загорѣся Ондрѣшковъ дворъ въ Плотническомъ концѣ, и погорѣ и до Федора Святаго, ипотомъ на тоиже недѣли погорѣ Иліина улица мало невся, и Лубяница, и церкви Святаго Спаса и Святаго Лукы.

1331. Тогоже лѣта заложи Владыка Василіи, городъ каменъ отъ Святаго Владиміра до Святои Богородици, а отъ Богородици до Бориса Глѣба (1).

1333. Тогоже лѣта Владыка Василіи Свяную Софѣю сторону свинцемъ поби, и великыи крестъ обнови на Святѣи Софіи, и сволокы сия сторону, и городъ каменны поставн, поспѣшеніемъ Святаго Духа въ два лѣта (2).

1334. Тогоже лѣта Владыка и каменныи городъ покрылъ (3).

1335. Тогоже лѣта заложи Владыка Василіи съ своими дѣтьми сПосадникомъ Федоромъ Даниловичемъ, и тысяцскымъ Остафіемъ и съ всѣми Новогородци острогъ камень по онои сторонѣ, отъ Иліи Святаго къ Павлу Свяшому, при великомъ князѣ Иванѣ Даниловичь (4).

1335. Тоиже осени вънесе ледъ и снѣгъ вВолховъ, и вышибе еі. городень великаго мосту. Тоже Богъ вѣсть или казня насъ, или милуа, недалъ Богъ кровопролитіа, промежи братіею, наваженіемъ діавольскымъ

---

(1) Продолженіе строенія каменнаго Дѣтинца, почти чрезъ 30 лѣтъ отъ начала.

(2) Продолженіе отдѣлки Софійскаго Собора и строенія каменнаго Дѣтинца, вѣроятно, того, которой, 2 года тому назадъ заложенъ былъ.

(3) Разумѣется окончаніе тогоже.

(4) Вотъ начало строенія каменнаго Дѣтинца на торговой сторонѣ. На Софійской называли: Городъ, Дѣтинецъ; на торговой: Острогъ. Не оттого ли, м. б. что Дѣтинецъ имѣетъ стѣны глухія, какъ бы насыпанныя; а Острогъ на торговой сторонѣ, кругомъ жилыя, или удобныя къ помѣщеніямъ войска и пр., кои и нынѣ вмѣщаютъ въ себѣ рынокъ и гостиниый дворъ Новагорода, и даже соляные запасы.

сташа си сторона и она сторона доспѣвши въ оружіи противу себѣ оба полъ Волхова; иъ Богъ ублюде, испидошась влюбовь (1).

1336. Тогоже лѣта съвръшиша мостъ новъ чрезъ Влъхово (2).

1336. Вшоже лѣто боголюбивыи Архіепископъ Василіи, Святую Софію тыномъ новымъ отыни и у Святѣи Софіи двери мѣдяны золочены устроилъ (3).

1338. Бысь вода велика вВолховѣ, якоже небысь была такова николиже, повелицѣ дни на г. нед: вреду, и снесе великаго мосту і. городень: тогда же и Жилотужскіи мостъ снесе, и съшворися зло много (4).

1338. Потомъ ходиша *молодци Новогородстіи* сВоеводами, и воеваша Городецскую Корѣлу Немецкую, и много попустошиша земли ихъ и обиліе пожгоша, и скотъ иссѣкоша, и *пріидоша вси здрави сполономъ*. Тогожъ лѣта дѣлаша мостъ новъ, что было вышибло, повелѣніемъ Владыкы Василіа; самъ бо Владыка прислалъ тому, и почалъ, и кончалъ своими людми, и много добра съшвори Христіаномъ (5).

1339. Тоиже осени мѣсяца Октября въ е. погорѣ околотокъ отъ Святаго Владиміра.

---

(1) Вышибло 15 городень Волховскаго моста. По етому городни сіи были очень малыя.

(2) Вотъ и новый мостъ въ одинъ годъ. По етому можно судить, какъ огроменъ онъ былъ.

(3) Обстоятельство совершенно новое, что Софійской Соборъ былъ окруженъ тыномъ, конечно, для дальнѣйшаго особаго укрѣпленія отъ нашествія или нападенія.

(4) Опять 10 городень Волховскаго моста снесло, также и Жилотужской мостъ. Очевидно, что были слабыя строенія. И опять построенъ Волховской мостъ, и въ тотже годъ.

(5) Здѣсь появляются Новогородскіе молодцы на войнѣ, то есть, шайка удальцовъ, впрочемъ, едвали любившихъ опасность; ибо всѣ цѣлы домой возвратились.

1340. ИзъНовагорода шогда ходиша *молодци* воеваша Устюжню, и пожгоша; нъ угонивше ошъимаша у *лодейниковъ* (1) полонъ и шоваръ, потомъ и Бѣлозерскую волость воеваша. Тогоже лѣта мѣсяца Іюня въ з. напамять Святаго Мученика Федота въ вторн: на Троецкои недѣли *загорѣся на Розважѣ улицѣ вполѣ за Святымъ Феодоромъ*, (2) и погорѣ Неревьскіи конецъ до Святаго Іакова, а сѣмо и до Чюдинцѣвѣ улицѣ, и церкви вси и дворове; ошъшолѣ връжеся вгородъ, и погорѣ дворъ Владычень и Церкви Святыа Софіа, и что дворовъ *вгородѣ*, и церкви и Людинъ конецъ. и до Святаго Алексѣа, шакоже и церкви и домове; а сѣмо и до Прускои улици. Такобо бяше великъ и люпъ пожаръ съ бурею и свихромъ, яко мнѣши уже кончина: поводѣ огнь горя хождаше, и много людіи истопи на Волховѣ (3). Иперевръжеся огнь чрезъ Волховъ на ону сторону; и шамо въскорѣ довечерии погорѣ вся сторона отъ Федорова ручья *въ Славной до поля*, и церкви камены, и деревяны, и домове. Изъ многихъ церкви неуспѣша выносиши ни иконъ, ни книгъ; шакоже ни издомовъ; а хшо что вынеслъ или *на поле*, или *на огороды*, или *въ гребліо*, или *влодьи*, или *въ учаны*, шо все поломянемъ взялося (4). Потомъ же пожару и церковь ша падеся; другаа Святую Мученику Бориса и Глѣба, на

---

(1) Людейники, шо есшь, молодцы съ Людина конца.

(2) Ишакъ Розважа улица шла опъ нынѣшней церкви Ѳедора Стратилата, мимо Дѣтинца, къ берегу Волхова. За сею церковью и нынѣча поле, шо есшь, обширнѣйшій огородъ для лука, капусты, огурцовъ, и никакого жилья до самаго вала. Смотр. планъ древ. Новагорода.

(3) Смотрите, какой ужасной пожаръ по всей Софійской сторонѣ! Посмотримъ, скороли и шушже будешъ другой! Что здѣсь говорится *въ полѣ*, ешо было внушри внѣшнаго вала, шо есшь, на Запольѣ, при концѣ улицы.

(4) Просшо сказашь, почши весь Новгородъ выгорѣлъ. Здѣсь до поля, должно разумѣшь шоже, что и вышеупомянушо.

подолѣ (1) много людіи погорѣ вѣдомѣхъ, вѣборзѣ бо огнь заалъ, а великіи мостъ сѣгорѣ весь поводу, а изъ Святои Софіи неуспѣша иконъ всѣхъ выносити, и много бысь пакости. — Тогоже лѣта дѣлаша опять мостъ новъ чрезъ Волховъ.

1341. Архіепископъ Новгородскіи Василіи покры Святую Софію свинцемъ, что была погорѣла и иконы исписа, и кивотъ доспѣ. Тоиже осени поставн владыка шеремъ великіи (2).

1342. Тогоже лѣта загорѣся вНовѣгородѣ на Даньславѣ улицѣ, и погорѣ по берегу и до гребьли, а въ городу до Святыхъ м. и до Святыхъ Козмы и Даміана, а церкви г. сгорѣша: Святаго Николы и Святаго Іакова каменаа, шу и сторожъ сѣгорѣ, мужъ добръ сгорѣ Есипъ Давыдовичь, и г. я Святаго Георгіа, и много зла сѣтворися: людіеже боящеся несмѣяху вгородѣ жити *но по полю;* иніи *по рли* живяху, а иніи по берегу вучанехъ (3): И бѣ видѣти весь городъ движащься, и бѣгаша по недѣлю и боле, и много пакости бысь людемъ, и убышка отъ лихихъ людеи иже Бога небоящся.

1343. Тогоже лѣта въста угъ вѣтръ съ снѣгомъ, ивнесе ледъ вВолхово, и выдра з. городень, на памятъ Святаго Архистратига Михаила о обѣднѣ, и только *успѣлъ Посадникъ переити съ всѣмъ вѣчемъ на-Трѣговую сторону* (4).

1346. Тогожъ лѣта пріѣха Князь Великіи Литовскіи Олгердъ съ своею братіею съ Князи, и съ всею Литовъскою землею, и ста вШелонѣ на устьи Пшаги рѣкы, а позываа Новогородцевъ: хощу свами видитися, лаялъ

---

(1) Вотъ и въ Новѣгородѣ *Подолъ*, подобно Кіевскому. Я думаю, что здѣсь идетъ рѣчь о Подолѣ Людина конца, прилежавшаго къ великому Волховскому мосту.

(2) Разумѣется деревянной, ибо построенъ въ одну осень.

(3) Чрезъ два года опять ужасной пожаръ въ Неревскомъ концѣ! Видно, успѣли построиться, видно, невелики строенія были. При Неревскомъ концѣ, къ ручью Гзени, также есть рѣль, или поемный лугъ.

(4) То и дѣло, что ломаетъ и сноситъ Волховской мостъ. Каковъ же былъ!

*

ми Посадникъ вашъ Остафеи Дворянинецъ, назвалъ мя Ѣомъ. И взя Шолону и Лугу на щитѣ, асПорховскаго городка, и соОкопы (съ Опоки) взя окупъ а Новогородци выидоша противу ему вЛугу, ивъ спятившеся вгородъ позвониша вече, и убиша Дворянинца Посадника на вечѣ, а рекъ ему тако: яко въ тебѣ волости наша взяша (1).

1347. Погорѣ Славно отъ Семенова двора отъ Бѣскова до Нутиной улици.

1348. Втожъ время нощи загорѣся на Волосовѣ улицѣ, на преставленіе Ивана Богослова, и погорѣ улица Волосова невся, Добрынина улица невсяже; а пруская улица добрѣ горѣ, и церковь Святаа Богородица огорѣ, Чюдинцева улица и *до поля* и Люгоща: церкви деревянныхъ сгорѣ д. а перьвѣе того тожъ осени загорѣся Фларевъ на Люгоще улицѣ, и сгорѣ Церковъ едина въ обѣдъ годъ (2).

1350. Тогоже лѣта Владыка Василіи поставилъ полатку *камену* (3) у себе на дворѣ подлѣ Рожество.

1360. Абезъ Владыкы вНовѣгородѣ погорѣ *подолъ*, да *Горньчарскіи* конецъ, и 3. церквьвіи деревянныхъ сгорѣ (4).

1368. Мѣсяца Маіа въ ві. на память Святаго мученика Епифанія пожаръ золъ бысь вНовѣгородѣ, погорѣ городъ *Дѣтинецъ весь*, и владычень дворъ, и Святаа Софіа огоре, и Неревскіи конецъ по половинѣ улиць до Даньславли улицѣ, и Плъшницскіи конецъ весь отъ Святаго Никиты до *Радоковичъ*, и Церкви погорѣша; и люди нѣколико погорѣ (5).

---

(1) Картина слабости и непорядка Новогородскаго. Вдругъ является непріятель въ 60 верстахъ отъ города, и безъ сопротивленія. Идутъ ему на встрѣчу, и убѣгаютъ. — Для чего? Чтобъ казнить смертію своего виновника сего непріятельскаго нашествія.

(2) Чрезъ 9 лѣтъ на томже мѣстѣ новой ужасной пожаръ.

(3) Строеніе Епископской Грановитой Палаты.

(4) Первое упоминаніе о Гончарскомъ концѣ. Здѣсь, кажется, преимущественно побережное подгорье называлось Подоломъ.

(5) Въ 20 лѣтъ опять ужасные два пожара, и почти на тѣхъ же мѣстахъ. Здѣсь доказательство, что знатная часть Дѣтинца была еще деревянная. И ето чрезъ 66 лѣтъ отъ начала каменнаго его строенія.

1369. Погорѣ Славеньскій конецъ отъ Нушной улицы и до Иліи Святаго (1).

1371. Тогожъ лѣта бысь пожаръ съ Ильины улицы въ Плъшничьскій конецъ, и *подолъ* весь погорѣ, и конецъ, и до *Киловой* улици (1).

1372. Тогожъ лѣта копаша ровъ около Людна (Людина) конца и загородна, и Неревскаго конца (2).

1377. Ходиша изъ Новагорода люди *молодыи* къ нову городку на Овлѣ на рѣцѣ кнемешскому, и стояша подъ городомъ много дни и посадъ весь взяша, и волость всю потравиша, и полона много приведоши въ городъ, а *сами пріидоша вси здрави вНовгородъ воеводою* Иванъ Федоровичь, Василіи Борисовичь, Максимъ Онаньиничь (3) Тожъ весны бысь пожаръ (1) вНовѣгородѣ; загорѣся на Лютощѣ улицѣ, и погорѣ до Яковли улицѣ, изгорѣ з. церкви деревянныхъ, а каменныхъ огорѣ г. церкви. Тогожъ лѣта сгорѣ церкви отъ грома Святыа Богородица на Михалицѣ.

1379. Загорѣся на *Лукинѣ* улицѣ, и сгорѣ церкви ві. *а улицъ и.* до Чудинцевы улицы (4). Тогожъ лѣта заложиша Церковъ каменну Святую Бо-

---

(1) (1) (1) Сколько ужасныхъ пожаровъ въ осми годахъ времени, и всѣ сіи и прочіе пожары упоминаютъ только о шѣхъ мѣстахъ, которыя на изданномъ мною планѣ 1756 года означены улицами, то есть, жилыми. См. бол. пл. древ. Новагорода. — *Киловой*, думаю, должно сказать *Кировой*, или Кипрванской, бывшей не далеко отъ Варяжской.

(2) Вотъ начало внѣшнаго Новогородскаго вала. Людинъ конецъ внутри его. — Кажется, онъ долженъ быть тоже, что и Гончарскій. Въ ето время, когда въ Лѣтописцѣ идетъ рѣчь о южной части Софійской стороны, говорится о Людинѣ, а не о Гончарскомъ концѣ.

(3) Здѣсь также новой примѣръ шайки *молодцовъ* Новогородскихъ, и подъ начальствомъ *воеводъ*.

(4) То есть, почти весь Людинъ и Загородскій концы, и между Лукиной и Чудинцевой 8 улицъ. И на планѣ 1756 ихъ столько же. Доказательство его сходства съ древнимъ положеніемъ города.

городищю на Михаилици, и другую церковъ каменную Флора и Лавра на Людгощи улици.

1385. Копаша ровъ около Софенской стороны къ старому валу (1).

1385. Тогоже лѣта мѣсяца Іюня въ дї въ Петрово говѣніе, на память Святаго Пророка Елисеа погорѣ вНовѣгородѣ шръговаа сторона вся, и церкви вси; толькo ублюде Богъ Святую Богородицу на Михаилицѣ молитвами Святыа Богородица, а людеи съгорѣ *о. человѣкъ* (2). Лють бо бяше велми пожаръ.

1386. Погорѣ городъ Ореховыи; а вНовѣгородѣ погорѣ конець Микитины улицы.

Изъ Росм: Лѣт: въ 5 том: Ист: Рос: Гос: стр: 435 Изд: 1817. Въ Филиповъ пость предъ Рождествомъ Великій Князь пойде рашію, волости и села Новогородскіе воююще и жгуще. — И Новгородци поставиша Острогъ по осыпи *хоромы*. — — — А въ то время Новгородци пожгоша около града монастырей великихъ 24; — — — А Плотницькій конець и Людинъ и Неревскій и у всякой улицы внѣ города за рвомъ всѣ хоромы пожгли (3).

1387. Копаша валъ около шръговой стороны (4).

---

(1) Чрезъ 11 лѣтъ продолженіе внѣшняго вала.

(2) Скорѣе, думаю, ѳ. (9) человѣкъ, нежели о. (70).

(3) Здѣсь картина Новагорода въ изходѣ 14 вѣка. Великій Князь угрожаетъ ему нападеніемъ: ставятъ не тынъ ограду, но цѣлое строеніе ограду, поперечныхъ и продольныхъ бревенъ (хоромы), или укрѣпленіе по (внѣшнему) валу или осыпи города; жгутъ множество монастырей около города, то есть, опустошаютъ сторону около него; жгутъ нѣсколько концевъ на-чисто, жгутъ начало улицъ отъ Дѣтинецкаго рва (внѣ города). — Здѣсь *внѣ города*, разумѣется внѣ Дѣтинца, и имянно начала улицъ: Пруской, Чудинцевской, Легощей, отъ него начало свое принимавшихъ.

(4) Вотъ начало вала около двухъ концевъ торговой стороны, и 15-ть лѣтъ позже вала Софійской.

1388 Тоиже осени мѣсяца Октября въ кѕ. вполунощи съдвижеся угъ вѣтръ, и внесе ледъ вВолхово исъзера (озера), и вышибе изъ великаго мосту ѳ. городень (1). Тожъ Богъ нехотѣ видѣти кровопролитіа межи братіи наваженіемъ діяволимъ; понеже вставша г. конци Софѣйской стороны на Посадника *Есипа Захарьиничъ* и възвонивше вече у Святѣи Софіи, и поидоша на дворъ его, акы рать сильнаа, всякіи въ оружіи, и взяша домъ его, и хоромы развезоша, а Есипъ Посадникъ бѣжа за рѣку въ Плъшнишьцскіи конецъ. И въста за него пръговаа сторона вся, и начаша люди лупити, а перевозниковъ бити отъ брега, а съ суды изсѣцаху. Ишако быша безмира подвѣ недѣли, и потомъ снидошась влюбовъ, и даша Посадничество Василью Ивановичъ (2).

1395. Поставиша церьковь Камену Святую Богородицу на Лисичьи горкѣ (3).

1394. Тожъ осени погорѣ Владычьнь дворъ и околотокъ, изагородомъ много улицъ погорѣ, а у святѣи Софіи маковица огорѣ, а деревянныхъ в. Церкви съгорѣша (4).

1397. Посемъ загорѣся на Щерковои улицѣ прошивъ Святыхъ м. и погорѣ Щерковы улици берегъ весь, и яневъ берегъ *безътріи дворовъ* и Разважи берегъ весь, и кузмодіанѣ берегъ весь и дохолопіи улици, на память Святаго мученика Андрѣя Страшилаша (5).

---

(1) Безпрестанно повреждается Волховской мостъ.

(2) По смыслу сего, скорѣе должно положить, что на Софійской сторонѣ тогда было только три конца: Неревской, Загородскій и Людинъ. Посадникъ Захарьичъ, вѣрно, жилъ въ Неревскомъ концѣ, супротивномъ Плотническому, и вѣроятно принадлежалъ къ предкамъ Борецкой, въ семъ концѣ жившей.

(3) Думать надобно въ память примиренія съ Вел: Княземъ. — Ета церковь на 6-й верстѣ отъ Новагорода къ Москвѣ. — Она очень малая. Смот. карту окол. Новагорода.

(4) Здѣсь картина тѣсноты, безпорядка и близости строеній къ Дѣтинецкому рву.

(5) Набережная часть Неревскаго конца, на половину. Здѣсь сказаніе: *безъ тріи дворовъ*, любопытно. Тутъ говорится о бере-

1399. Тогожъ лѣта по грѣхомъ нашимъ загорѣся на Лубяницѣ, и погорѣ Плотничьски конець до Федорова ручья, а Славеньскыи конець весь погорѣ, а церкви каменныхъ кв. огорѣ, а придѣлъ е. да церковь деревяна, а душь погорѣ Богъ вѣсть, а иніи на Волховѣ испопоша, на память Святаго Мученика Мемнона (1).

1400. Заложи Владыка Іоанъ городъ Дѣтинецъ каменъ. Отъ Святаго Бориса и Глѣба мѣсяца Іуля на память Святыа мученица Голеньдыхы, и Святое Воскресеніе на воротѣхъ подписано бысь повелѣніемъ владыкы Іоанна (2).

1403. Погорѣ Плотницкіи конець до Славковы улици, а Рогатица до Еупатіа Святаго, а Лубяница до Святаго Лукы, а Славенскіи весь конець, а церкви каменныхъ еі. огорѣ: а горѣ въ Образовъ день, а Княжанскіи берегъ да *Сотьскіи* дворъ негорѣ (3).

гахъ улицъ: Щерковой, Яневой, Розважи, Козмодемьянской, то есть, что сгорѣли набережныя линіи кварталовъ сихъ улицъ. Линіи сіи были, каждая, отъ 10-ти до 30-ти сажень. Яневой улицы берегъ не болѣе 25-ти сажень. И оный *весь* сгорѣлъ, *безъ трехъ дворовъ*, то есть сгорѣло на немъ болѣе, чѣмъ спаслось. Положимъ сгорѣло семь дворовъ, такъ на немъ всего было десять дворовъ, то есть, каждой въ $2\frac{1}{2}$ сажени. И вотъ величина Новгородскихъ домовъ, въ одной изъ лучшихъ его частей, гдѣ находился *чудной* домъ Марѳы Посадницы. Здѣсь порядокъ улицъ, начиная отъ Дѣтинца. Смот. бол. пл. др. Новагорода.

(1) Какой ужасной опять пожаръ!

(2) Начало продолженія въ строеніи каменнаго Дѣтинца, чрезъ 98 лѣтъ отъ перваго начала.

(3) Чрезъ три года на томъ же мѣстѣ ужасной пожаръ. *Сотской дворъ*: не жилъ ли Посадникъ всегда на Софійской сторонѣ; а сотскій, или тысяцкой на торговой? Смотри 1343 и 1388 г. Въ Степ. кн. (вмѣсто сотскій) сказано Нѣмецкій. Да и самый *сотскій*, недолженъ ли быть Остскій, то есть, Остзейскій?

1403. Бысь вода суха и рли (поля) вси суха быша (1).

5 Т: Ист:
Рос: Гос:
стр: 506
изд: 1817.

1405. Погорѣ на Янѣвѣ улицѣ еі. дворовъ, а людіи сѣгорѣ s. головъ: посемъ погорѣ Людинъ конецъ и Пруская улица до Михайла Святаго въ Дѣтинцѣ до владычня двора. И згорѣ церкви деревяныхъ е. а каменныхъ огорѣ ві. и Борисъ Глѣбъ весь Церковь, а людіи сгорѣ л. (2).

1406. Тогожъ лѣта иде ледъ силенъ изъ озера, и вышибе извеликаго мосту городню, мѣсяца Апрѣля аі. вВеликъ день. Погорѣ *Княжь дворъ* на торговой сторонѣ ошъ Гочкова двора до *Плесковъскаго двора*, а люди сгорѣ s. (3).

1407. Мѣсяца Іуня въ s. день учинися велико зло: погорѣ Неревскіи конецъ до города, и Святаа Софіа огорѣ вся, и дворъ владычнь, и Людгоща улица, а церкви каменныхъ ві сгорѣ а деревяныхъ s. сѣгорѣ (4).

---

(1) Опять также ошибается Исторія Государства Россійскаго, переводя рли, полями. Около Новагорода множество поемныхъ луговъ, релей, то есть, луговъ поемныхъ, обтекаемыхъ продольно водами, коихъ весенними разливами они покрываются и чрезъ то способствуются къ тучному произрастенію травъ.

(2) Здѣсь довольно ощутительно, что Людинъ конецъ тоже, что и Гончарскій; ибо онъ съ Пруской улицей въ смежности, — и какой ужасной пожаръ, и, почти, въ томъ же мѣстѣ на 11 годахъ!

(3) Видъ *Княжева* двора (деревяннаго). Было подворье Псковичей для пріѣзжающихъ изъ Пскова, или, можетъ быть, для Псковскихъ Торговцевъ, какъ былъ дворъ Нѣмецкій, для Купцовъ Нѣмецкихъ или Ганзейскихъ. Смотр. бол. планъ древ. Новагорода.

(4) Здѣсь очевидна близость строеній къ дѣтинцу. Церкова улица была къ нему первая; потомъ Янева, потомъ Розважа. (Примѣч. на 1397 г.)

1408. Поби владыка Іоаннъ Святую Софію свинцемъ, а маковицу болшую златовръхую устрои.

1414. Погорѣша вманастырѣ на *деревяницы* владычни хоромы и Церковь каменна Святаа Богородица огорѣ, да человѣкъ сгорѣ — — Мѣсяца Авгус. въ г. погорѣ Неревъскіи конецъ ошъ Святаго Владимира и до Гъзени, а церкви каменныхъ огорѣ и. а деревянныхъ е. (1).

1415. Тогожъ лѣша Новогородци *съдумавъ на Ярославль дворъ, и ставъ вечемъ у Святѣи Софѣи* положиша г. жребіи на престолѣ, воимена написавъ Самсона чрьница ошъ Святаго Спаса сХушина, Михаила Игумена Святаго Михаила сКоворошкы, Лва Игумена Святѣи Богородици сКолмова; и по ошъпѣшіи Святыа службы Василіи Протопопъ старый а. е. вынесе на вече Львовъ жребіи, посемъ Михайловъ а на престолѣ остася Самсоновъ. И посадникъ Андрей Ивановичь, и тысяцкой Александръ Игнашьевичь съ Новогородци възведоша Самѣона честно въ домъ Святѣи Софіи на сени, мѣсяца Августа въ аі. день, внедѣлю на память Святаго мученика Еупла діакона (2).

1417. И како могу сказати бѣду ту страшную и грозную бывшую всей моръ! Како туга живымъ мертвыхъ, понеже умножишясь умерьшихъ въ градѣхъ и вселехъ, шѣмъ едва успѣваху живіи мертвыхъ опряшовати; на всякъ день умираху шолко, якоже неуспѣваху погребати ихъ, а дворовъ много зашворища безъ людіи. — Прежъ яко рогашиною ударишь, и явится желѣза, или начнешъ кровію харкати, и попомъ дрожь иметь, и огнь ражжешь по всемъ съставомъ человѣчьскымъ есьственный недугъ походишь, и вшои болѣзни мнози лежавъ изъмроша; мнозѣхъ же Христіанъ Богъ помилова своею милостію, ошъидоша жиніа сего въ Аггельскомъ чину, ошъ Архіереи масломъ

---

(1) *Кзень* ручей. Подъ словомъ Неревскій конецъ, разумѣли, вѣроятно, и загорскій Неревскій, и Петровскій конецъ, ибо говорятъ до Гъзени. Тоже, можетъ быть, дѣлали и съ Людинымъ концемъ и съ Гончарскимъ, разумѣя ихъ подъ однимъ Людинымъ концемъ. Деревяница, Монастырь на правомъ берегу Волхова, въ 3-хъ верстахъ ниже Новагорода.

(2) Вошъ одинъ изъ примѣровъ избранія Новгородскихъ Архіепископовъ. См. карту окольностей древ. Новагорода.

мазавшеся, и два посадника прѣставишась въ томъ же чину, Иванъ Александровичь, Борисъ Васильевичь. А Владыка Симеонъ *съ всею седмію съборовъ* и съ христіаны съ кресты обходя около всего города, молися Богу и Пречистей его матери о прѣстаніи гнѣва Божіа. А христіанѣ ови на конехъ, *ови пѣши* излѣса бервна привозивъ поставиша Церковь Святую Наставсію вламять ея, и свяща ю Архіепископъ Симеонъ; тогоже дни и свяшѣ ю, и Литургію съвръши: а въ остапочныхъ бревнахъ поставиша Церковь Святаго Илію конець Пруской улици, а Новотръжане такоже единѣмъ утромъ Святаго Афанасіа, и Литургію съвръшиша (1).

1419. Мѣсяца Маіа въ а. погоре Славеньскыи конець и плъшничьскіи и до Федорова ручья, церкви кд: а Святыхъ Отецъ Церкви вся выгорѣ, аживошовъ Христіаньскыхъ множество изъгорѣ; а людіи истопло въ Волховѣ, и отъ огня изгыбло много (2).

1421. Тогожъ лѣта бысь вода велика въ Волховѣ, и снесе великіи мостъ и *Нередичьскои*, и *Жилотужкои* а сКоломець и церковь снесе святую Троицю, а въ Щиловѣ, и на Соколницѣ, и *вРадоковицахъ*, и *въ Въскресеніи вЛюдинѣ концѣ* вшѣхъ церквахъ толко на полашѣхъ пѣли, а по концамъ хоромы и съ животы снесе, а толь силно разліася въ городъняа вороша до Рыбниковъ. Тогожъ мѣсяца Маіа 6і. вПетрово говѣніе внощь бысь шрусъ на небеси великъ, вшедши шучи сполудни вполунощи громъ и млъніи огнянѣ съ небеси съ шумомъ страшнымъ и дождь прапруденъ *и скаменіемъ* и съ градомъ (3).

---

(1) Здѣсь примѣръ умилостивленія Небесъ къ бѣдствію людей. Въ одинъ день построена деревянная Церковь, и освящена, и служба въ ней совершена! Видно близокъ былъ лѣсъ! Видно умѣренна была ея величина! Даже *пѣшіе* успѣвали таскать для сего мгновеннаго ея строенія изъ лѣса бревна, и ето уже въ началѣ 15-го вѣка. Въ ето время въ Новѣгородѣ были семь соборныхъ церквей.

(2) Оба берега Федоровскаго ручья были въ Плотническомъ концѣ.

(3) Нередичьской мостъ чрезъ малой Волховъ съ городища въ монастырь Спаса Нередичьскаго, лежащій на правомъ берегу ма-

4425. Погорѣ шръговаа сторона и Людинъ конецъ весь (1).

1430. Тогожъ лѣта пригонъ былъ Христіаномъ кНовугороду городъ ставити, а покручалъ д. е. го.

1430. Топже осени вода бысь мала вельми, и земля и лѣсы горяху, и дымъ многъ вельми, иногда другъ друга невидѣши, и стого дыму мряху рыбы и птица, а рыбы дымомъ воняша и *подва года* (2).

1432. Топже осени погорѣ Околотокъ весь, и владычнь дворъ.

1433. Загорѣся веснѣ на Яневѣ улицѣ, и погорѣ загородскій конецъ, и (3). Людинъ конецъ до Лукины улици. Тогожъ лѣта постави Преподобный нареченный владыка Евѳимеи палату въдворѣ у себе, а *двереи у ней л.* а мастеры дѣлали Немецкіи изъ заморіа *сНовогородскыми* мастеры (4).

1434. Тогдаже на Святои недѣли, Апрѣль въ с. выѣха весь великіи Новъгородъ рашію на поле на Зарѣцкую сторону къ Жилотогу, а Князь Василеи былъ тогда на городищѣ, и небысь Новогородцемъ ничтоже (5).

лаго Волхова, противъ городища. — Церковь Воскресенія теперь каменная, находится довольно низко къ разлитію Волхова, нынѣ въ подгородной Воскресенской слободѣ, прежде принадлежавшей къ Людину концу. Радоковицы въ Плотническомъ концѣ, гдѣ по ихъ имяни и Заполье. См. бол. планъ древ. Новагорода и карту его окольностей.

(1) Ужасной пожаръ.

(2) Странное приключеніе съ рыбою! Тутъ, конечно, обыкновенное преувеличеніе Лѣтописца.

(3) Явное доказательство, что Людинъ конецъ тоже, что и Гончарской; ибо Лукина улица описана 1623-го года въ Гончарскомъ концѣ.

(4) Родъ нѣкоей бесѣдки, о тридцати дверяхъ.

(5) *Жилотугъ*, рукавъ Волхова между городища и Новагорода, протекающій тамъ до Волховца, и нынѣ именуемый рѣкою *Левошною*.

Тоиже весны подписана бысь *прежняя палата* въ владычнѣ дворѣ (1).

1435. Наяли Псковичи наймишовъ на новый мосшъ на Псковѣ рѣкѣ, а запасъ дѣлки наймишовъ арилины (сваи) и городни и дубья Псковская, а даваху имъ найма 70 рублевъ, а наймишовъ было 40 человѣкъ (2).

5 Т: Ист: Рос: Гос: стр: 570 изд: 1817.

1436. Тогоже лѣша Архіепископъ Новгородскіи владыка Евѳиміи нача създавши святаго Іоанна Златоустаго въдругыи рядъ, а надъ полашою у себе часы звонящіи устрои (3). И шоижъ осени и вода бысь велика и выломи ледомъ ночь мержею у великаго мосшу з. городень, и Жилошужкіи мосшъ снесе.

1437. Тоижъ весны вода подмывала у Дѣтинца города и оползе валъ земля ошъ сшѣны, и надеся сшѣна камена, и колоколница ошъ Волхова. — — Тогожъ лѣша мосшъ великіи съврѣшиша (4).

1439. Тогожъ лѣша Архіепископъ Евѳиміи омаза извистью Святую Софію всю. — — Тогоже лѣша обрѣшено бысь шѣло Архіепископа Іоанна, при коемъ были Суздалци (въ 1169), подъ Новымъ городомъ. — Тогоже лѣша Архіепископъ Евѳиміи позлаши гробъ Князя Владимира, внука великаго Володимира, и подписа, шакожъ и машери его гробъ под-

---

(1) Ешо, полагашь надобно, Епископская Грановишая палата построенная въ 1350-мъ году. Смотри сей годъ.

(2) И здѣсь, думаю, ошибка. Ибо рилины значишъ, скорѣе, перекладины, чѣмъ сваи, которыя въ шо время едвали употреблялись. Ибо и въ 18 вѣкѣ около Новагорода на городняхъ, изъ подобныхъ перекладинъ срубленыхъ, чрезъ разливы рѣкъ строились большіе мосты.

(3) Ешихъ часовъ болѣе несуществуешъ: но находятся подобные въ одной изъ башенъ Дѣтинца, въ объемѣ Архіерейскихъ строеній и Софійскаго Собора.

(4) Ешо мѣсшо сшѣны и нынѣ видно, нѣсколько къ полудню ошъ нынѣшняго Волховскаго моста.

писа, и покровъ положи, и *память имъ* (1) *устави творити на всякое лѣто Октября въ д.*

1476. 6985 году Сент: въ 21 бысть пожаръ отъ Розважи улицѣ и до Бар-
Син: Новгор: Лѣт: ковѣ улицѣ, погорѣ побережье все и до *Великой* улицы, и Марѳѣ
6 Т: Ист: Посадници чюдный дворъ (2).
Рос: Гос:
стр: 356
изд: 1817,

(1) Здѣсь первое употребленіе внѣшней штукатурки и первое сказаніе о мощахъ.

(2) Вонъ гдѣ былъ домъ Марѳы Посадницы, то есть, близъ лѣваго берега Волхова, сажень сто отъ Дѣтинца, ниже онаго, на томъ имѣющемся прекрасномъ возвышенномъ мѣстѣ, откуда виденъ Дѣтинецъ сей, рѣка Волховъ даже почти до Ильменя озера, вся торговая сторона и за нее даже до Хутыня Монастыря, въ 10 верстахъ отъ Новагорода, на Волховѣже лежащаго на супротивной отъ Новагорода, Сѣверной оконечности того Острова, которой составляется рѣками: Волховомъ, Жилотугомъ и Волховцемъ. — Вѣроятно на томъ мѣстѣ, или близъ онаго, гдѣ въ послѣднее время былъ Монастырь называемый Николы на Розважѣ, потомъ упраздненный, и въ 1816 году уступившій мѣсто строенію военнаго Гошпиталя. Смот. больш. планъ древ. Новагорода и кар. окольн. древ. Новагорода.

ПОГРѢШНОСТИ.

	Напечатано:	*Читать:*
Стр. 13 стп.	9 очаровательно обпльно .	. очаровательно, обпльно
— 25 —	2 Ярсолавъ	. Ярославъ
— 29 —	26 нынѣ и потомъ, Федоровской	. нынѣ Федоровской
— 31 —	26 Лѣтописца: тогда . .	. Лѣтописца. Тогда
— 38 —	23 времяни думаю, . . .	. времяни, думаю,

Для переплетчика:

Полезно для Читателя, чтобъ онъ могъ имѣть предъ собою всѣ планы и изображенія сего Изданія:

По сему расположишь ихъ:

Планъ (Д) окольностей Новагорода, передъ 1-ю страницею и чтобъ онъ развертывался внѣ книги.

Послѣ послѣдней страницы:

Изображ. (А) чтобъ отгибалось въ верхъ, наровнѣ съ книгою.

— — — (Б) — — — — — — — внѣ, передъ книгою.

— — — (В) страницу далѣе книги въ низъ.

— — — (Г) — — — — — — — — въ верхъ.

А планъ (Е) Новагорода, послѣ всего, на страницу далѣе, передъ книгою.